

Санкт-Петербургский государственный университет

ПАВЛОВ Егор Алексеевич

Выпускная квалификационная работа:

***Некоторые вопросы правовой регламентации
групповых исков***

Уровень образования: магистратура

Направление 40.04.01 «Юриспруденция»

Основная образовательная программа 40.04.01 «Гражданский процесс,
арбитражный процесс»

Научный руководитель:
доцент Кафедры гражданского процесса,
Кашкарова Ирина Николаевна

Рецензент:
генеральный директор
ООО «Юридическая фирма «Степачков и Сурчаков»,
Сурчаков Дмитрий Анатольевич

Санкт-Петербург
2021

Оглавление:

Введение.....	3
I. Правовая природа группового иска	7
§1. Подходы к определению группы лиц	7
§2. Распорядительные полномочия представителя группы лиц.....	14
§3. Законная сила судебного решения по иску в защиту прав и законных интересов группы лиц	20
II. Практические проблемы реализации института групповых исков в России...23	
§1. Проблемы определения подсудности исков в защиту прав и законных интересов группы лиц.....	23
§2. Практическая иллюстрация проблемы понятия третьего лица	28
§3. Проблема реализации законной силы судебного решения по иску в защиту прав и законных интересов группы лиц	46
Заключение	54
Список использованной литературы.....	57

Введение.

Реформа института групповых исков в процессуальном законодательстве, итог которой мы можем наблюдать в главах 28.2 АПК и 22.3 ГПК, стала долгожданным этапом развития современного гражданского процесса. Дискуссия об имплементации в отечественную систему коллективных форм защиты частного группового иска велась с середины 1990-х гг. Так, первые в новейшей истории России предложения по дополнению процессуального кодекса порядком рассмотрения дел о защите прав группы лиц были подготовлены В.В. Ярковым и И.В. Решетниковой еще в 1996 году.¹ В 2019 году, федеральным законом №191-ФЗ вместе с обогащением процессуального законодательства новой формой защиты, законодатель принес и новые дискуссии о месте групповых исков в правовой системе, о понятии лиц, принимающих участие в таких исках, о законной силе судебных решений. Спустя почти три года практика лишь начинает осваивать и разъяснять новые главы процессуального законодательства, неизбежно сталкиваясь с проблемами их регламентации.

Групповыми исками достигаются выгоды как для частных лиц, так и для публичной власти – упрощение, ускорение производства, облегчение труда суда и лиц, участвующих в деле, уменьшение расходов и наконец, предупреждение постановления противоречащих одно другому решений. Так, вместо возбуждения нескольких отдельных производств против одного или нескольких ответчиков, предъявляется один групповой иск – предметом спора должны быть общие или однородные права и законные интересы членов группы лиц, а в основании прав группы лиц и обязанностей ответчика должны лежать схожие фактические обстоятельства. Вследствие указанного, каждому лицу, пребывающему как на стороне истца, так и на стороне ответчика, вместо того чтобы являться в суд и давать объяснения столько раз, сколько имеется возбужденных производств, защита предоставляется, на первый взгляд, автоматически и единовременно.

Указанным выгодам групповых исков противопоставляются внутренние

---

¹ Треушников М.К., Жуйков В.М., Пучинский В.К. Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2004. С. 438 - 439.

противоречия, нуждающиеся в оценке.

1. Понятие группы лиц. Закон устанавливает крайне расплывчатые критерии для группы (однородные права и законные интересы, схожие фактические обстоятельства). Видимо, таким образом законодатель ставил цель по достижению качественно иного для России процесса – американского группового иска, где бракованная партия автомобилей приводит к тому, что к производителю подается единый групповой иск в интересах всех пострадавших от плохой продукции. Позволит ли новое регулирование прийти к такой практике? Или российским судам нужны более четкие критерии для группы с учетом того, что «лица, подозреваемые на членство в группе» будут связаны решением по групповому иску? Позволит ли новое регулирование связывать судебным решением членов гражданско-правового сообщества (иск одного из участников в интересах общества будет погашать иски других участников, иск одного из товарищей в простом товариществе – погашать иски других товарищей, иск участника долевой собственности – погашать иски других собственников)?
2. Законная сила судебного решения, вынесенного в отношении группы лиц. Пределы законной силы судебного решения по групповому иску достаточно широки. Во-первых, групповой иск имеет «стягивающий эффект» – если помимо группового иска поданы индивидуальные иски по тем же основаниям, то процессы по индивидуальным искам подлежат приостановлению или прекращению – все должны пройти в групповой иск. Если лицо к группе не присоединилось, хотя могло, оно будет связано тождеством либо преюдицией. Получается, если лицо – член группы, но с заявленными требованиями не согласен, то надо входить в тот же процесс по групповому иску в качестве 3-го лица и заявлять свои возражения. Таким образом закон ставит целью экономию на процессах и де-факто принудительно «коллективизирует» требования. Насколько это обосновано? Ради кого это сделано – ради ответчика, истца (коллективно судиться эффективнее и дешевле или для разгрузки судов?

3. Понятие третьего лица в групповом иске. Несмотря на введение в правовую систему качественно нового явления в виде групповых исков, закон оперирует терминами, похожими на уже сложившиеся процессуальные статусы – истцы, третьи лица с самостоятельными требованиями и без самостоятельных требований, однако, системности нет. Если лицо является членом группы, но к групповому иску не присоединяется в связи с несогласием с основаниями или предметом иска, как ему входить в процесс – в качестве третьего лица с самостоятельными требованиями или без самостоятельных? Из закона четко не следует. А если есть несколько таких несогласных? Возможна ли группа лиц на стороне третьего лица?
4. Понятие лица, которое ведет дело в интересах группы лиц. Особую роль в новых групповых исках играет представитель группы. Именно он будет вести процесс по групповому иску, выполнять организационные функции. Но обладает ли представитель группы полномочием на совершение распорядительных действий: может ли он изменить предмет иска, отказаться от него или заключить мировое соглашение? Как его распорядительные действия отразятся на участниках группы, несогласных с его процессуальной позицией?

Теоретическое осмысление, в том числе в сравнительно-правом аспекте, сущности института групповых исков как формы частноправовой защиты интересов группы лиц способно внести вклад в развитие отечественной доктрины процессуального права благодаря определению природы притязания на защиту группы лиц посредством использования глав 28.2 АПК и 22.3 ГПК – без постановки проблем и предложения решений весьма затруднительным представляется детализация и совершенствование законодательного регулирования, сбалансированного с точки зрения принципов гражданского процесса и арбитражного процесса. Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать полученные результаты в непосредственно в судебных тяжбах, возбужденных в порядке, предусмотренном главой 28.2 АПК или главой 22.3 ГПК – для понимания

законной силы судебного решения, наделения полномочиями представителя группы лиц, обоснования вступления в процесс на стороне истца, ответчика или третьего лица. Большой акцент в исследовании сделан на том, с какими проблемами применения института групповых исков сталкиваются суды и каким образом они разрешаются на практике.

I. Правовая природа группового иска

§1. Подходы к определению группы лиц

Терминология, обозначающая примерно одно и то же явление в судопроизводстве, различается как в России, так и в мире – «коллективные иски», «массовые иски», «групповые иски», «общие иски», «объединенные иски (нем. *Sammelklage*)». Предмет группового иска также обозначают различно – защита прав и законных интересов неопределенного круга лиц, публичных интересов, прав и интересов группы лиц, общих прав, рассеянных (диффузных) прав.² Прямым же предком современного группового иска были иски, применяемые в Англии в XII в. в форме исков о признании права (*bill of rease*).³ Однако нынешняя эра коллективных судебных разбирательств началась 1 июля 1966 года, когда в США вступило в силу недавно пересмотренное правило 23 Федеральных правил гражданского судопроизводства, принятых в 1938 году.⁴ В настоящей работе используется термин на американский манер – групповые иски, для обозначения всяких форм коллективной защиты, имеющих значение для исследования в пределах, не противоречащих термину в его классическом понимании частноправовой формы защиты прав.

Определение группы лиц – центральный вопрос в дискуссии о моделях групповых исков, поскольку в мировой практике групповые иски дифференцируются исходя из установленных правил вовлечения участников группы в производство по делу. От того, как лица становятся участниками группы лиц или прекращают свое членство, от того, кто определяет, очерчивает круг потенциальных участников – суд или истцы – обуславливается модель групповых исков. В связи с тем, что еще до 2019 года российская доктрина по большей части придерживалась позиции чуждости групповых исков континентальной системе права, представляется логичным начать с рассмотрения исследований института

---

² Сахнова Т.В. О защите интересов группы лиц: законодательные концепты // Российский судья. 2018. N 6. С. 25 - 29.

³ Малешин Д.Я. Новеллы групповых исков // Журнал российского права. 2020. N 5. С. 94 - 103.

⁴ Morton Jeremiah Marshack, *Eisen v. Carlisle & Jacquelin*, 41 F.R.D. 147, 148 (S.D.N.Y. 1966) reporting Rule 23's effective date // Hofstra Law Review (1975) Pages 178-203

групповых исков с их родины, а затем перейти к российскому подходу.

Следует отметить, что даже в родственных правовых семьях США и Англии существуют различия процедур защиты группового иска на фундаментальном уровне. Например, коллективно-диспозитивное содержание группового иска отображается на исходной стадии вхождения в исковую группу посредством двух моделей вовлечения участников такой группы в судебный процесс. В исках по модели opt-in участники группы приобретают свой статус лишь в случае, если на это будет прямо выражена их воля (модель английского права). В исках по модели opt-out все потенциальные участники группы предполагаются в ее составе по умолчанию, до тех пор, пока не заявят об обратном – о желании быть исключенным из группы (американская модель права, от которой сегодня в США уже начинают отказываться⁵).

Иными словами, модель opt-in – это понятие группы, определяемое через призму волеизъявления конкретного участника на присоединение, а opt-out – это определение понятия группы в пользу конкретного волеизъявления на выход из группы. Следовательно, в первом случае лица, желающие быть участниками группы, должны предпринять активные действия, чтобы присоединиться к группе. По правилам же opt-out наоборот – группа формируется автоматически, и лица, которые не желают оставаться частью такой группы, могут ее покинуть своим активным действием.

Ответ на вопрос о том, за кем в групповых исках стоит инициатива первичного очерчивания круга потенциальных участников, также не имеет одного ответа и зависит от того, в интересах какого субъекта в первую очередь мыслиться институт группового иска – группового истца или суда. Проблематику удобнее проиллюстрировать на примере Франции и Германии.

Процессуальный закон Германии не знает групповых исков как формы защиты права с самостоятельным правовым регулированием, предполагая лишь "общее ведение процесса" с целью объединения производств. Основанием к такому подходу стала давняя концепция соучастия – "товарищества в споре"

---

⁵ David Marcus, The History of the Modern Class Action, Part I: Sturm Und Drang, 1953-1980 (February 15, 2013). // Washington University Law Review, Vol. 90, (2013).

(Streitgenossenschaft), объясняющая немецкое понимание процессуального соучастия как основанного на материально-правовых особенностях предмета процесса. В Германии, для того чтобы возбужденное производство получило признаки группового, истцы должны изначально подать индивидуальные иски от своего имени, и лишь после этого у исков появляется возможность быть объединёнными в групповой (субъективная множественность исков). Учитывая изложенное, германский подход к групповым искам можно условно назвать моделью соучастия. В отличие от французской, германская модель ставит акцент на волю участников группы.

Напротив, французский подход скорее акцентируется на процессе и на «удобстве» процесса для суда. Рассмотрение группового иска во Франции отличается заменой конструкции процессуального соучастия множественностью сторон с отделением ее от группового иска, объемной детализацией основных стадий защиты группового иска в рамках действий группы «L'action de groupe», публичной направленностью механизмов судебной защиты, которая отражается в их конкретизации нормами отраслевых законов и декретами правительства.⁶ Так, французский групповой иск – это скорее соединение процессов судом в случае целесообразности рассмотрения требований одновременно. Потому, в отличие от модели соучастия, возникновение группового иска во Франции в меньшей степени связано с предъявлением исков индивидуальных. Группа лиц в иске нужна в первую очередь для суда, ему должно быть удобно провести групповой процесс так, чтобы удовлетворить большинство. В этой связи французский подход мы условно будем называть моделью целесообразности.

Российский подход определения группы лиц отличается от всех, перечисленных выше, как в части формы присоединения, так и в части принадлежности инициативы.

Действующая редакция положений ГПК и АПК о групповых исках радикально отличается от тех правил, которые действовали в АПК в 2010 - 2019 гг., в КАС в 2015 - 2019 гг. Подавать иск в защиту прав и законных интересов

---

⁶ Вологин С.С. Особенности судебного разбирательства с множественностью лиц в гражданском процессе континентальной правовой семьи // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. N 9. С. 21 - 26.

группы лиц теперь может не только прокурор, орган государственной власти или общественная организация, но и любой заявитель, проявляющий активность в гражданском процессе. Исследование положений ГПК и АПК следует начать с признаков группового иска. Согласно идентичным положениям статей 244.20 ГПК и 225.10 АПК, гражданин или организация вправе обратиться в суд в защиту прав и законных интересов группы лиц при наличии совокупности следующих условий: 1) имеется общий по отношению к каждому члену группы лиц ответчик; 2) предметом спора являются **общие либо однородные** права и законные интересы членов группы лиц; 3) в основании прав членов группы лиц и обязанностей ответчика лежат **схожие фактические обстоятельства**; 4) использование всеми членами группы лиц одинакового способа защиты своих прав.

Следует отметить, что в дореформенной главе 28.2 АПК использовалось понятие единого правоотношения, которое суды толковали единообразно. Групповое разбирательство отличалось от обычного соучастия только количеством лиц на стороне истца. Новые нормы резко расширяют понятие группового иска, совершенно не поясняя, кому предоставлено изначальное полномочие определить группу, учитывая, что и «однородность прав», и «схожесть фактических обстоятельств» являются оценочными понятиями. Учитывая заданное в настоящем исследовании разделение на французский и германский подход, варианта может быть два:

- 1) Понятие группы изначально определяется членами группы – истцами – самостоятельно. Суд при рассмотрении дела только устанавливает, обладают ли присоединяющиеся к требованиям лица признаками, которые определены в групповом иске (модель соучастия). Реформа имеет легальный довод в пользу модели соучастия – ч. 1 ст. 244.21 ГПК: в исковом заявлении в защиту прав группы лиц указываются: 1) права и законные интересы группы лиц, <...>; 2) **круг лиц**, являющихся членами группы лиц, **основания такого членства**; 3) фамилии, имена и отчества лиц, присоединившихся к требованию о защите прав и законных

интересов группы лиц, <...> а в случае, если лицом, присоединившимся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, является организация, ее наименование и адрес. Буквальное прочтение статьи наталкивает на вывод о том, что истцы самостоятельно определяют состав группы: и по её материальным признакам, и по непосредственно кругу лиц. Следует ли из такого толкования вывод о том, что если в исковом заявлении в защиту прав группы лиц в качестве членов группы указаны потребители, приобретшие определенный иском товар, присоединяться далее к иску вправе только граждане, соответствующие поставленным изначально условиям?

- 2) Группа лиц очерчивается судом и им же утверждается. Лица обращаются в суд с групповым иском, если считают, что были нарушены их однородные права при схожих фактических обстоятельствах. Такие лица могут выбрать и сделать ссылку в исковом заявлении на коллективную форму защиты, но признаки группы устанавливаются и утверждаются судом уже в судебном заседании. При таком толковании суд также вправе расширить группу в ходе разбирательства по делу (модель целесообразности). Реформа имеет легальный довод и в пользу модели целесообразности – Статья 244.26 ГПК (статья 225.14. АПК) устанавливает, что при подготовке дела о защите прав и законных интересов группы лиц к судебному разбирательству судья: 1) **определяет характер спорного правоотношения** и подлежащее применению законодательство; 3) **решает вопрос о составе группы лиц** и о возможности установления иных лиц, являющихся участниками спорных правоотношений, о привлечении их к участию в деле.

Из указанного следует, что, оценивая российский подход через существующие – французский и немецкий, неизбежно напрашивается вывод о его смешанном характере. Так, процессуальные кодексы содержат законные аргументы как в пользу принятия российским законодателем модели соучастия, так и модели целесообразности, что совершенно не упрощает поиск ответа на

вопрос о том, в чьем ведении находится понятие группы – суда или участников группы.

Для ответа на поставленный вопрос мы предлагаем исходить, во-первых, из того, каким является право на судебную защиту группы лиц (индивидуальным или коллективным), во-вторых, из того, какую модель формирования группы (opt-in или opt-out) провозглашает российское процессуальное законодательство.

Итак, право на судебную защиту прав и законных интересов группы лиц – это право индивидуальное или коллективное, и кого законодатель избрал главой – саму группу или индивида? Если во главу угла ставится сама группа лиц, тогда определение понятия группы судом – суть вторжение в исключительное право субъекта. Иными словами, сама группа должна определить, кто на неё похож, какую группу лиц представляет лицо, ведущее дело в интересах группы и, наконец, права какой группы лиц нарушены ответчиком. Указанное и является индивидуализацией группового иска и сообщением суду обстоятельств, из которых этот иск следует. Точкой соприкосновения для решения вопроса может быть согласие подходов на том, что задача групповых исков – собрать вместе как можно больше людей в группе (процессуальная экономия), и с этой целью суд можно наделить правом учитывать только те основания иска, которые он сочтет значимыми или ключевыми для дела.

На необходимость признания смешанного характера российского подхода к определению принадлежности полномочия на определение группы наталкивает и избранная российским законодателем модель вовлечения участников такой группы в судебный процесс. Конечно, поправки не содержат прямого указания на модель opt-out или opt-in, однако правила, предусмотренные для тождества исков и преюдиции, наталкивают на вывод о введении в России радикальной модели opt-out. Более подробно доводы будут изложены в §4 «Законная сила судебного решения по иску в защиту прав и законных интересов группы лиц», однако для целей ответа на поставленный в настоящем параграфе вопрос следует отметить следующее.

Части 4-7 статьи 225.16 АПК содержат целый набор мер для

индивидуального истца в ситуации, когда суд решит, что нарушенное индивидуальное право уже получает защиту в групповом иске. Так, части 4 и 5 статьи 225.16 АПК устанавливают, что либо индивидуальный истец присоединяется к групповому иску, либо суд приостанавливает производство по индивидуальному иску до вступления в силу решения по иску групповому. Указанное правило актуально и в том случае, если групповой иск предъявлен позднее индивидуального (ч.6 ст. 225.16 АПК). Часть 7 указанной статьи вовсе устанавливает обязанность суда прекратить производство по индивидуальному иску, если истец ранее не воспользовался правом присоединиться к групповому иску без уважительных причин. Столь колоссальный стягивающий эффект и нетерпимость дублирования процессов, избранные законодателем, безальтернативно свидетельствуют об избрании процессуальной экономии краеугольным камнем групповых исков в России.

Возможным решением проблемы мы видим толкование положения ст. 244.21 ГПК и ст. 244.26 ГПК в их взаимосвязи, при котором праву группы индивидуализировать групповой иск, сообщать суду обстоятельства иска, определять группу лиц (модель соучастия) корреспондирует обязанность суда учитывать те обстоятельства, которые он сочтет значимыми и ключевыми для правильного рассмотрения дела, вынесения законного и обоснованного решения (модель целесообразности).

В обратном случае отсутствие у суда возможности корректировать понятие группы, изначально определенное участниками-истцами, одновременно при широком понимании группы лиц (opt-out) и присущем ему тождестве, может привести к необоснованному ограничению прав лиц, которые хотя и являются участниками с точки зрения материального права, в процессуальном смысле не отвечают понятию группы лиц, утвержденному в уже возбужденном групповом процессе истцами. Практических примеров такого допущения может быть несколько. Например, в случае подачи группового иска к автопроизводителю, в котором группа определила себя как покупатели автомобилей «А» с бракованной коробкой передач, к такому иску не смогут присоединиться собственники

автомобилей «Б», хотя бы в автомобилях производителем установлена та же бракованная коробка передач. При этом такие лица все равно останутся участниками группы ввиду широкого понимания группы лиц (opt-out – участники, хотя и не присоединились к групповому иску), поскольку предметом спора являются однородные права всех участников. В такой ситуации возникает вопрос о возможном тождестве исков участников группы, не присоединившихся к процессу. Если же настаивать, что тождества не будет (нормы ГПК содержат менее строгое правило тождества, нежели нормы АПК), поскольку у собственников автомобилей «Б» будет свой групповой иск, то насколько в таком случае достигается цель групповых исков по соблюдению процессуальной экономии?

В указанном примере как собственники автомобилей «А», так и собственники автомобилей «Б» имеют однородные права и законные интересы и с объективной точки зрения групповой иск должен быть один, поскольку брак состоит в одинаковой коробке передач, а не в модели автомобилей. Буквальное же толкование ч. 1 ст. 244.21 ГПК приведет к полному отрицанию в групповых исках фактической индивидуализации исков судом. Потому, хотя суд не может изначально вторгнуться в исключительное право субъекта и сковать участников понятием группы, он должен обладать возможностью учитывать в производстве лишь те обстоятельства, которые сочтет значимыми и ключевыми для правильного рассмотрения дела.

§2. Распорядительные полномочия представителя группы лиц

Институт представительства должен приковывать к себе повышенное внимание по искам в защиту прав большой группы лиц. Концептуально групповой иск всегда предполагает участие предводителя истцов, присоединившихся к групповому иску. Таким лицом чаще является не представитель-юрист, как в обычном исковом производстве, а одно лицо от имени группы. Активное участие же всех членов группы не предполагается, поэтому часть истцов фактически свое очное участие в процессе не реализует. В этой связи

возникают проблемы, связанные с объемом полномочий, которыми пользуется такой предводитель группы.

В рамках английского иска о признании права (bill of peace) суды могли рассматривать иски представителей группы или к представителям группы. Такие представители были наделены распорядительными полномочиями и окончательное решение суда связывало всех участников группы независимо от того, присутствовали они при рассмотрении иска или нет⁷. Напротив, в Германии в соответствии с Модельным процессуальным законом "О рассмотрении дел инвесторов на финансовом рынке" (Kapitalanleger Musterverfahrensgesetz), истец-представитель (модельный истец) наделяется ограниченным объемом полномочий.⁸ В США до недавнего времени практика предъявления и ведения группового процесса определялась юристом-представителем, не являвшимся членом группы лично. Так, в случае подготовки группового иска сам адвокат начинал подбирать себе клиентов, порой забывая о своей непосредственной функции, превращаясь в подсчитывающего будущий гонорар предпринимателя⁹. Такой адвокат обладал полномочием на заключение мирового соглашения, а при подаче группового иска отвечал за ведение дела перед всей группой лиц, а не перед одним предводителем, что ожидаемо понижало степень контроля за действиями такого представителя.

Российские процессуальный кодексы имеют конструкцию предводителя-участника группы, способного нанять себе профессионального представителя – лицо, которому поручено ведение соответствующего гражданского дела в интересах группы лиц должно быть указано в исковом заявлении (ст. 244.22 ГПК и 225.10-1 АПК). Однако исчерпывающим образом определить объем полномочий предводителя группы из текста глав 28.2 АПК и 22.3 ГПК нельзя, тем более из закона не следует однозначный вывод о наличии у такого лица распорядительных полномочий – на заключение мирового соглашения, отказа от

---

⁷ Долганичев В.В. Возбуждение и подготовка дел группового производства. М.: Статут, 2017. 176 с.

⁸ Долганичев В.В. Групповой иск и групповое производство в Германии // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. N 8. С 36 - 40.

⁹ Черный Д.С., Хизунова А.Н., Русецкий П.К. Групповой иск в России: "второй шанс" по Концепции // Вестник гражданского процесса. 2015. N 1. С. 88 - 112.

группового иска.

Доктрина склоняется к выводу о необходимости наделения предводителя распорядительными полномочиями. Туманов Д.А. настаивает, что логика группового производства заключается, в частности, в том, что вся полнота полномочий по делу принадлежит лицу, инициировавшему групповое производство, а остальные члены группы, доверив ему свою судьбу, в то же время активно не вмешиваются в ход процесса. Объем же прав лиц, наделивших предводителя полномочиями, не широк, поскольку включает в себя, помимо ознакомления с материалами дела, лишь право требовать замены лица, инициировавшего дело, для удовлетворения которого необходимы инициатива большинства и серьезные основания для прекращения его полномочий.¹⁰ Более примирительная позиция высказывается Халатовым С.А. Видимо, проводя параллель с делами о несостоятельности и статусом арбитражного управляющего, ученый предлагает наделить группу полномочием предотвратить злоупотребление распорядительными правами путем ограничения полномочий предводителя решением собрания членов группы¹¹.

Закон же слабо освещает институт представительства. Положения ч. 2 ст. 244.22 ГПК РФ и ч. 2 ст. 225.10-1 АПК РФ лишь устанавливают, что если иное не предусмотрено соглашением о порядке осуществления прав и обязанностей группы лиц, лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц, пользуется всеми процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца, а также вправе поручить ведение дела представителю. Тут следует отметить, что кодексы относят момент заключения такого соглашения на этап подготовки дела по групповому иску (представляется, что и вместе с исковым заявлением такое соглашение может быть представлено истцами-заявителями), хотя законом и установлен колоссальный стягивающий эффект. Создается ситуация, при которой минимальные 20 истцов-заявителей по ГПК РФ и 5 по АПК РФ могут заключить между собой соглашение и связать им

---

¹⁰ Туманов Д.А. О групповых исках в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ // Вестник гражданского процесса. 2015. N 4. С. 63 - 83.

¹¹ Халатов С.А. Групповой иск в интересах потребителей розничных финансовых пенсионных услуг: предложение модели // Вестник гражданского процесса. 2018. N 3. С. 78 - 89.

неограниченное количество лиц, еще не присоединившихся к групповому иску.

В противовес ч. 2 ст. 244.22 ГПК РФ и ч. 2 ст. 225.10-1 АПК РФ следует привести положения ч. 7 ст. 244.24 ГПК РФ, ч. 7 ст. 225.15 АПК РФ: суд принимает отказ от иска, заявленный лицом, ведущим дело в интересах группы, в том случае, если данное лицо выполнило все необходимые действия по уведомлению членов группы о своём отказе и о необходимости замены, но члены группы в течение установленного судом срока не произвели замену такого лица другим лицом. Следовательно, отказ предводителя от иска по общему правилу расценивается судом как отказ от иска личного и членства в группе, но не как осуществление распорядительного полномочия от группы в целом и от лица каждого участника в частности. После такого отказа, лишь в случае неизбрания нового предводителя, суд прекратит производство отказом от иска ввиду отсутствия интереса остальных участников. Отсюда следует вывод, что вопреки ч. 2 ст. 244.22 ГПК РФ (ч. 2 ст. 225.10-1 АПК РФ), предводитель пользуется отнюдь не всеми процессуальными правами истца. Так есть распорядительные полномочия или нет? Как тогда Ответчик будет заключать с коллективным Истцом мировое соглашение, если наличие распорядительных полномочий – дискуссионный вопрос? Если наделение предводителя распорядительными полномочиями происходит не по умолчанию самим фактом предъявления группового иска, то логично предположить, что такое наделение состоится лишь после заключения группового соглашения (ч. 2 ст. 244.22 ГПК РФ и ч. 2 ст. 225.10-1 АПК РФ). Однако представляется, что легитимность соглашения будет ставиться под вопрос каждый раз после присоединения новых участников группы, не подписывавших соглашение. Тем более проблема будет актуальна в обсуждаемом случае – когда таким соглашением предводителю переданы распорядительные полномочия от каждого участника обширной (по принципу opt-out) группы, рамки которой изначально очерчены заключившими соглашение истцами.

С одной стороны, предводитель не может наделяться распорядительными полномочиями группой истцов (фактом подачи иска или соглашением на первых

этапах рассмотрения дела), ввиду всеобъемлющего характера таких полномочий над личными материальными правами участников группы, не получивших адекватного представительства в групповом иске и не подписавших соглашение.

Следуя указанной логике, в противовес норме ч. 2 ст. 244.22 ГПК РФ законодатель ввел ч. 7 ст. 244.24 ГПК РФ, и потому первая норма должна толковаться ограничительно. Так, например, слово «истец» в ч. 2 ст. 244.22 ГПК РФ означает истца процессуального, то есть лицо, ведущее дело в интересах группы, и статус его в этом смысле аналогичен статусу прокурора (ч. 2 ст. 45 ГПК РФ), потому у предводителя нет права заключить мировое соглашение от имени всей группы и отказывается он может только от индивидуального иска, а не от группового. Более того, права участников группы, вновь присоединившихся к иску, не могут быть принудительно ограничены действиями предводителя с распорядительными полномочиями (мировым соглашением, отказом от иска, неминуемо последующим тождеством личного иска и т.д.), которого они не выбирали и соглашением, на которое они не соглашались.

С другой стороны, цель группового иска – экономность процесса. Если исходить из того, что по общему правилу каждое из лиц не передаёт представителю группы распорядительных полномочий, цель института не достигается, процесс будет длиться бесконечно, пока каждый из участников (старых или вновь объявившихся) очно или письменно не выскажет суду свою позицию. В таком случае непредоставление распорядительных полномочий предводителю является миной замедленного действия под всю процессуальную форму и неизменность группы в течение процесса. Когда же на мировое соглашение не предоставляется полномочий, создается предпосылка для того, чтобы группа дробилась – одни участники за мировое соглашение, другие против, третьи готовы еще поторговаться. Поскольку те участники, кто не согласен с мировым соглашением или отказом от иска будут вынуждены уйти и выбрать своего представителя, у новой группы неизменно возникнут те же проблемы, что и у первой. Таким образом процессуальная форма групповых исков будет подорвана, и истцы перейдут к искам индивидуальным, ибо общий интерес будет

именно до них и расщеплён. Более того, решение вопроса о наличии или отсутствии распорядительных полномочий нужно искать начиная со стадии подготовки дела к производству – когда суд определяет лиц, участвующих в деле, и разъясняет полномочия. В этот момент базовой является ситуация, когда помимо присоединившихся истцов, иных участников группового иска нет. Предводитель, изначально избранный двадцатью истцами, имеет распорядительные полномочия? Мы убеждены, что ответ на поставленный вопрос не должен изменяться в случае присоединения к иску новых участников.

В 2016 году Барановым С.Ю. было предложено менять модели opt-out и opt-in в зависимости от того, какую из таких моделей предпочитает истцовая сторона.¹² Не найдя аргументов в пользу такого решения проблемы определения группы, мы убеждены, что «принцип изменчивости» может облегчить решение проблемы наделения (или лишения) распорядительными полномочиями предводителя. Так, представляется возможным одновременно применять на практике и модель с наличием распорядительных полномочий, и модель без таких полномочий в зависимости от того, какой иск предъявлен.

Либо истец-предводитель специально указывает, что группа является многочисленной и точный ее круг не определен (opt-out) – тогда применяется модель группового иска, которая предполагает предъявление лишь иска о признании, а также накладывает ряд ограничений на возможность совершения распорядительных действий (например, изменение предмета иска на иск о присуждении, увеличение или уменьшение размера исковых требований).

Напротив, когда применяется модель группового иска, предполагающая вовлеченность участников группы по принципу opt-in, у истца нет ограничений по совершению распорядительных действий с непосредственного волеизъявления участников. В таком случае участники, которые не согласны с позицией основного истца должны иметь возможность интервенции, либо возбуждения своего процесса без претерпевания тождества, какое установлено по правилам АПК.

---

¹² Баранов С.Ю. Групповые иски в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2016. N 1. С. 78 - 87.

Вынуждены признать, что предлагаемый способ нельзя использовать сейчас в долгосрочной перспективе ввиду нерешенности основной проблемы – определения группы лиц, которую представляет предводитель. Если анализ глав 28.2 АПК и 22.3 ГПК не позволяет определить исчерпывающие правила определения группы (о принадлежности инициативы определения группы, о принципе неизменности или же о возможности корректировки понятия группы в процессе, о принадлежности права корректировать и т.д.) даже на уровне доктрины, как для решения проблемы можно исходить из благоразумности в определении группы истцом-предводителем? Тем более такое решение опрометчиво учитывая неизменность упомянутых правил жесткого тождества, принятых законодателем.

§3. Законная сила судебного решения по иску в защиту прав и законных интересов группы лиц

Вопрос понятия и пределов законной силы судебных решений в первую очередь резонирует с понятием группы – лиц, на которых судебное решение будет распространяться. Законодательное регулирование в соответствующей части оставляет большой плацдарм для толкования. Как уже было сказано, поправки не содержат прямого указания на модель opt-out или opt-in, однако мы склонны расценивать российскую модель как opt-out в ГПК и некий, более радикальный, opt-out «без out» в АПК по следующим причинам.

Исходя из ч.2 ст. 244.20 ГПК, решение по групповому иску касается всех членов группы, к которым относятся лица, независимо от присоединения их к требованию. Согласно ч. 2 ст. 244.28 ГПК обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному делу о защите прав и законных интересов группы лиц, не доказываются вновь при рассмотрении судом другого дела по заявлению члена этой группы лиц, который ранее не присоединился либо отказался от заявления о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, предъявленному к тому же ответчику, о том же предмете, за исключением случаев, если указанные

обстоятельства оспариваются этим членом группы лиц. Следовательно, хотя присоединение к требованиям и возможно только по волеизъявлению (ч.6 ст. 244.20 ГПК РФ), члены группы лиц приобретают свой статус даже если не присоединялись к требованию (когда не знали о нем, не участвовали в процессе, равно и когда отказались от присоединения). Вопреки намеку на opt-in в ч.6 ст. 244.20 ГПК, идентификация всех участников группы не является обязательным условием группового иска и даже не участвовавшие в процессе лица смогут пользоваться плодами процесса (в частности, преюдицией), если докажут принадлежность к группе и если сами не пожелают оспаривать обстоятельства, установленные в завершенном групповом иске. Следовательно, состав участников группы может формироваться и после вынесения решения судом, в нее могут войти лица, ранее ничего не знавшие о судебном разбирательстве.

Вместе с широкой формой присоединения к групповому иску или к его плодам, отечественная модель имеет внушительный стягивающий эффект. Так, если помимо группового иска поданы индивидуальные иски по тем же основаниям, то процессы по индивидуальным искам подлежат приостановлению или прекращению – все истцы должны заявить свои требования к ответчику в групповом иске. Поскольку лицо, в случае, если могло присоединиться к группе, но не сделало это, будет связано тождеством либо преюдицией, то и то лицо-участник, которое с заявленными требованиями не согласно, будет вынуждено вступать в тот же процесс по групповому иску в качестве 3-го лица (и даже не интервента) и заявлять свои возражения (по правилам кодексов не могущие противоречить требованиям истца). Следует отметить, что стягивающий эффект в ГПК все-таки более мягкий, чем в АПК, который устанавливает жесткие правила тождества и преюдиции.

Равно как и в ГПК, если самостоятельный истец не воспользовался правом присоединиться к групповому иску, арбитражный суд приостанавливает производство по самостоятельному иску до вынесения решения по иску групповому. Указанное актуально и в случае, если групповой иск предъявлен

позднее индивидуального. Однако впоследствии, по АПК индивидуальный истец теряет и преюдицию, и в целом возможность предъявления самостоятельного иска в случае, если по своему усмотрению отказался от присоединения к группе, вышел из нее или просто не воспользовался правом (а по сути тогда – обязанностью) на присоединение. Иными словами, в модели opt-out по АПК нет возможности выйти, исключиться из группы, эффект не просто стягивающий, он принудительно коллективизирующий.

Таким образом, по АПК все участники группы обязаны присоединиться к групповому процессу за угрозой потери индивидуального иска. По ГПК же индивидуальное требование утрачивается, но сохраняется приостановление производства по делу. Не объявившихся участников группового требования склоняют к тому, чтобы те вступили в процесс – тот, который такие лица не выбирали и не возбуждали, в котором уже избран чужой предводитель, заключено соглашение группы лиц и в котором нет возможности заявить свои требования в качестве интервента.

Следует обратить внимание на то, что даже в США – родине модели opt-out, в системе, допускающей интервенцию, решение суда не всегда связывает участников группы, которые не захотели присоединиться к групповому иску. Так, согласно правилу 24 Федеральных правил гражданского судопроизводства США законная сила решения суда по групповому иску связывает только тех присоединившихся членов группы, чьи интересы были **адекватно** представлены существующими сторонами в судебном разбирательстве.¹³ Так, тождества не будет в случае, если уровень представительства (метафорично – различимость голоса в балагане) участника группы не адекватен присутствующему контролю за процессом со стороны мажоритарных групп – истца, ответчика или, быть может, интервента.¹⁴

---

¹³ Federal Rules of Civil Procedure. 203 // Федеральные правила гражданского судопроизводства США – Режим доступа: <http://law.cornell.edu/rules/frcp/> (дата обращения: 08.05.2021).

¹⁴ Sam Fox Publishing Co., Inc. v. United States, 366 U.S. 683 (1961) // Решение Верховного Суда США по делу Сэм Фокс Паблишинг против Соединенных Штатов, цитирование 366 U.S. 683 (1961) – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/366/683/> дата обращения: 08.05.2021).

II. Практические проблемы реализации института групповых исков в России

§1. Проблемы определения подсудности исков в защиту прав и законных интересов группы лиц

Вопрос о подсудности как инструменте распределения дел между юрисдикционными органами, должен решаться предельно просто. Однако даже для судов определение подсудности групповых исков вызывает трудности ввиду отсутствия в главах 28.2 АПК и 22.3 ГПК четкой регламентации понятия группы лиц. При первом знакомстве с положениями новых глав и общими положениями процессуальных кодексов, следует вывод, что споры между ответчиком и разными членами группы могут быть подсудны разным судам и разделяются они в зависимости от того, кто является первоначальным истцом – физическое лицо или организация (индивидуальный предприниматель). В действительности же, даже после трех лет действия положений о групповых исках, суды так и не смогли придти к общему знаменателю о подсудности.

В деле №А40-116616/19 господин Покутний и семь соистцов-физических лиц обратились в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к Департаменту городского имущества города Москвы о признании права общей долевой собственности помещений многоквартирного дома. Определением от 14.05.2019 арбитражный суд принял к производству дело и предложил истцу письменно обосновать обращение с указанным исковым заявлением. Прекращая производство по делу определением от 05.07.2019, суд первой инстанции указал, что групповые споры с участием граждан могут рассматриваться арбитражными судами при условии соблюдения объективных критериев разграничения подсудности гражданско-правовых споров. Истцом же не были представлены доказательства регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, осуществления экономической деятельности и т.д. В свою очередь процессуальные нормы о групповых исках не изменяют подсудность дел, определенную общими и специальными правилами главы 4 Кодекса.

С позицией арбитражного суда Москвы нельзя не согласиться. В главах ГПК РФ и АПК РФ о групповых исках не содержится специальных норм о подсудности, потому должны применяться общие правила о подсудности, в том числе и из ч. 4 ст. 22 ГПК РФ: при обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подсудны суду общей юрисдикции, другие – арбитражному суду, если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции. Если же разделение требований возможно, судья выносит определение о принятии требований, подсудных суду общей юрисдикции, и о возвращении заявления в части требований, подсудных арбитражному суду. Иными словами, то дело, в котором подсудность спорная и разделение требований невозможно, должно быть рассмотрено в суде общей юрисдикции (видимо даже если из пяти участников группы один – это общество). В деле №А40-116616/19 групповые истцы вообще не обосновали подсудность арбитражному суду, а согласно правилам ГПК, истцовая сторона вовсе недобрала тринадцать участников группы для предъявления группового иска. Налицо неумелое злоупотребление правилами подсудности со стороны предводителя и семи групповых истцов.

С изложенной позицией не согласилась вышестоящая инстанция. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2019 определение Арбитражного суда города Москвы от 05.07.2019 по делу N А40-116616/19 отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд Москвы. Не согласившись с принятым апелляционной инстанцией судебным актом, Департамент обратился с кассационной жалобой в Арбитражный суд Московского округа и просил отменить постановление апелляционного суда, оставить в силе определение первой инстанции.

Прежде чем переходить к обоснованию и выводам кассационной инстанции, следует изложить возможную третью трактовку подсудности групповых споров. Из п. 2 и п. 3 ст. 244.20 ГПК РФ можно вывести специальное правило о подсудности групповых исков. Согласно п.2 нормы, под членами группы лиц в

главе понимаются граждане и организации, отвечающие совокупности условий, указанных в части первой статьи 244.20 ГПК, независимо от присоединения их к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц. Согласно п.3 указанной статьи ГПК в защиту прав и законных интересов группы лиц могут обратиться гражданин и организация, являющиеся членами этой группы лиц. Иными словами, предлагаемая специальная подсудность вновь определяет рассматривать дело в суде общей юрисдикции, поскольку группа лиц понимается как единая масса, состоящая как из граждан, так и из организаций. ГПК РФ прямо указывает на то, что с иском в защиту группы в суд общей юрисдикции может обратиться и организация, если она является членом группы. Таким образом, если группа лиц, в защиту прав которых подан иск, состоит и из граждан, и из организаций, то спор будет подсуден суду общей юрисдикции вне зависимости от того, какие лица присоединились к требованиям и какое лицо подаёт исковое заявление. Но, поскольку групповой иск может иметь место в том числе в спорах, в отношении которых установлена специальная подсудность арбитражным судам (например, корпоративные – ч. 3 ст. 225.2 АПК РФ), АПК РФ в п. 3 ст. 225.10 так же предусматривает, что в защиту прав группы лиц в арбитражный суд могут обратиться как гражданин, так и организация. Заключая, общее правило такого толкования следующее: если группа лиц состоит из граждан и организаций, дело по групповому иску рассматривается судом общей юрисдикции, исключения – случаи специальной подсудности дел арбитражным судам.

Суд кассационной инстанции по делу N А40-116616/19 занял иную позицию, руководствуясь следующим толкованием процессуальных норм. Право на обращение в арбитражный суд с групповым иском предполагает наличие факта нарушения либо оспаривания прав не менее чем пяти субъектов, являющимися участниками одного правоотношения. Под единым правоотношением понимаются общественные отношения, урегулированные нормами права, возникающие по поводу одного и того же предмета между одними и теми же участниками. При этом право на обращение в суд с групповым иском принадлежат лицу, являющемуся участником правоотношения, из которого возник спор, при условии, что лица, о

защите прав и интересов которых заявлены требования, являются участниками этого же правоотношения. В свою очередь единство предмета иска означает, что лица, присоединившиеся к требованию, являются участниками одного спорного правоотношения. Иск группы Покутнева отвечает каждому из указанных требований. Кассационный суд указал, что вопрос о подсудности спора между арбитражными судами и судами общей юрисдикции решается по общим правилам разграничения компетенции, но в обсуждаемом деле эти общие правила свидетельствуют о возможности предъявления группового иска в арбитражный суд, а не в суд общей юрисдикции. Так, в зависимости от статуса истца и указанного им ответчика (являются они физическими или юридическими лицами), а также характера спорных правоотношений определяется подсудность дела суду общей юрисдикции или арбитражному суду. Арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела в случаях, предусмотренных АПК и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации в лице ее органов. Согласно п. 3 статьи 225.11 АПК в порядке, установленном главой 28.2 АПК, могут быть рассмотрены дела по другим требованиям при наличии условий, предусмотренных статьей 225.10 АПК. Учитывая, что исковое заявление было предъявлено Покутним и присоединившимися к нему лицами в защиту интересов группы лиц, которые являются участниками одного правоотношения, из которого возник спор, суд апелляционной инстанции пришел к верному выводу об отнесении спора к компетенции арбитражного суда – Покутний и группа лиц соответствуют закрытому перечню требований 225.10 АПК. Имеется общий по отношению к каждому члену группы лиц ответчик – Департамент; предметом спора являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы лиц – интерес Истцов в признании права собственности; в основании прав членов группы лиц и обязанностей ответчика лежат схожие фактические обстоятельства – все участники предполагаемые долевые собственники одного имущества; члены группы лиц используют одинаковый способ защиты своих прав – заявлено требование о признании права общей долевой собственности.¹⁵

---

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.10.2019 по делу №А40-116616/19

Соглашаясь с чистотой формального обоснования правил подсудности в деле №А40-116616/19, мы вынуждены придти к выводу, что теория подсудности в групповых исках из ч. 4 ст. 22 ГПК РФ и из п. 2 и 3 ст. 244.20 ГПК РФ сегодня мертва на практике, поскольку каждый используемый далее в настоящем исследовании групповой иск физических лиц, поданный в арбитражный суд был принят к производству руководствуясь той же логикой, которой руководствовался кассационный суд по упомянутому делу. Даже Верховный Суд РФ, отказывая в передаче кассационной жалобы определением от 20.05.2020 по делу №А41-58351/2018, поддержал избранное практикой правило подсудности. Единственным исключением стало постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.08.2020 по делу №А40-59704/2020, (принятое коллегией судей под председательством судьи Красновой С.В. – так же участвовала в коллегии кассационной инстанции по делу №А40-116616/19) который склонился к общим правилам подсудности и разъяснил, что при отсутствии экономического спора или специальных субъектов, групповой иск физических лиц должен быть рассмотрен в суде общей юрисдикции.

Мы склонны предположить, что подобная, откровенно неочевидная, исключительная подсудность групповых исков арбитражным судам – прямое следствие сырости глав 28.2 АПК и 22.3 ГПК, затрудняющей судам общей юрисдикции выполнение задач производства, описанных в Главе 1 настоящей работы, в преимущественно непрофессиональном процессе.

Так, иллюстрацией подобных сложностей, разрешения дел противоречиво, на скорую руку, является следующее дело. Верховный Суд РФ рассматривал кассационную жалобу по делу №2-2232/2019 и согласно определению от 19 января 2021 года, обстоятельства группового иска были следующие. Госпожа Захаркова, действуя как член ТСЖ в порядке ст. 53 ГПК РФ, обратилась в Приморский районный суд Санкт-Петербурга с иском к господину Крымову – руководителю ТСЖ, о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу действиями руководителя. Решением районного суда от 20.03.2019 (в гражданском споре до и после решения, суды применяли термины и положения главы 22.3 ГПК, хотя дело

возбуждено до вступления в силу соответствующих поправок) в удовлетворении исковых требований отказано. Верховный Суд РФ установил в действиях районного и кассационного суда нарушения закона и направил дело на новое рассмотрение. В указанном деле районный суд привлек к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, 429 членов ТСЖ (проблема определения понятия группы лиц и третьих лиц в групповом иске), в том числе господина Чередника. Апелляционной инстанцией дело принято к рассмотрению по правилам производства суда первой инстанции в связи с тем, что в судебное заседание из 429 членов ТСЖ явились только Андреев, Михайлов и Кругликов, а доказательств надлежащего извещения остальных членов ТСЖ не имелось. Поскольку же в судебном заседании в качестве третьего лица привлечено ТСЖ, судебная коллегия протокольным определением исключила 429 членов ТСЖ из числа участников процесса. Судебной коллегией также отказано в удовлетворении заявления господина Чередника о присоединении к иску (проблема определения понятия третьего лица-интервента). Чередник обратился с кассационной жалобой на указанный отказ. Оставляя кассационную жалобу Чередника без рассмотрения по существу, судебная коллегия кассационного суда общей юрисдикции указала на **отсутствие у него правового интереса** в обжаловании судебных актов. Отклоняя довод Чередника относительно нарушений норм процессуального и материального права, суд кассационной инстанции указал на то, что отказ в привлечении к участию в деле в качестве соистца Чередника при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции **влияет только на возможность дальнейшего обращения за судебной защитой, но не на законность принятого судебного постановления.** Верховный Суд РФ не согласился с подобной позицией суда нижестоящей инстанции и согласился, что судом было допущено нарушение определения круга лиц, участвующих в деле.

§2. Практическая иллюстрация проблемы понятия третьего лица

Приведенные в предыдущем параграфе дела в очередной раз обращают внимание на проблемное содержание сырых положений закона о групповых исках,

на не случайно противоречивое применение судами указанных положений. При таких обстоятельствах, быстрое и простое определение подсудности групповых исков невозможно. Равным образом, невозможно и обеспечение предсказуемости процесса для участников до тех пор, пока существует проблема понятия групп лиц (в том числе интервентов) в таких спорах. Будучи вынужденными рассматривать споры по правилам глав 28.2 АПК и 22.3 ГПК, суды даже примерно не понимают границы, определяющие группу лиц, организационный состав группы и правила очного наполнения процесса участниками группы. В таком процессе могут быть юридические лица, которые не знают о споре и которые впоследствии неизбежно будут связаны жесткой преюдицией (куда более жесткой, чем по ГПК) и лишены индивидуального иска — конечно, при таком влиянии на права и интересы экономических субъектов дело должно быть подсудно арбитражному суду, как суду профильному для экономических споров хозяйствующих субъектов.

Как неоднократно уже было замечено в настоящем исследовании, каждая из проблем, которая затрагивается в связи с групповыми исками так или иначе связана с понятием группы лиц. Так, в групповом деле могут быть такие лица, как господин Чередник, который является членом группы лиц, у которого отличное от группового требование, и которого суд не наделяет процессуальным статусом. Является ли причиной такой правоприменительной практики скудность легальных определений группы лиц, участников этой группы, процессуальных статусов третьих лиц?

Принимая во внимание принципы состязательности, лица, несогласные с требованиями истцов, должны иметь право на защиту своих интересов. Какого рода должно быть несогласие? Должно ли оно быть подробно аргументированным или же достаточно лишь ссылки лица на несогласие, чтобы суд предоставил ему процессуальные возможности защищать свое материальное право, а не только лишь осуществлять информационные полномочия в рамках группы? Каким объемом прав должно обладать такое лицо, может ли его интерес конкурировать с интересом группового истца?

Главы 28.2 АПК и 22.3 ГПК содержат понятие третьих лиц без

самостоятельных требований и упоминание третьего лица с самостоятельными требованиями.

Так, ч. 2 ст. 244.23 ГПК (ч.2 ст. 225.10-2 АПК) указывает, что члены группы лиц, **несогласные с предъявленным требованием** о защите прав и законных интересов группы лиц, вправе вступить в дело в качестве третьих лиц, **не заявляющих самостоятельных требований** относительно предмета спора. Часть 7 ст.225.16 АПК устанавливает случаи, когда арбитражный суд должен прекратить производство по делу. Так, арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что имеется принятое по требованию о защите прав и законных интересов группы лиц и вступившее в законную силу решение арбитражного суда и исковое заявление, заявление поданы лицом, отказавшимся от заявления о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц либо не воспользовавшимся правом присоединиться к данному требованию или вступить самостоятельно в дело на стороне истца или **в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора** [...].

Легальное раскрытие понятий третьих лиц исчерпывается приведёнными нормами. Законодателем не раскрыт «состав несогласия» третьего лица, объём полномочий; не ясно – является ли понятие третьего лица в групповых исках самостоятельными или же оно тождественно общему из ст.51 АПК. Представляется, что неопределенность процессуального статуса лиц, несогласных с требованием основного истца несовместима с той однородностью, которая должна присутствовать на истцовой стороне в групповом процессе (предметом спора должны быть общие или однородные права и законные интересы, в основании прав группы лиц и обязанностей ответчика должны лежать схожие фактические обстоятельства). Изложенное может уничтожить процессуальную форму групповых исков. Данный тезис следует проиллюстрировать на примере. Например, к групповому иску потребителей к автопроизводителю, продавшему автомобиль с некачественной коробкой передач, захотел присоединиться участник группы Петров, требующий

исполнения в денежной, а не натуральной форме, как остальные участники. Пункт 4 ч.1 ст. 244.20 ГПК указывает на необходимость участников группы лиц использовать одинаковый способ защиты своих прав. Статья 12 ГК РФ выделяет отдельно исполнение обязанности в натуре и возмещение убытков. Следовательно, Петрову суд должен будет отказать во вступлении в дело ввиду отсутствия тождества способов защиты. Далее Петров ходатайствует о привлечении его к участию в деле в качестве третьего лица. Суд не привлечет Петрова к участию в качестве третьего лица с самостоятельными требованиями, поскольку удовлетворение его требований не означает исключения удовлетворения требований группы лиц. В случае, если нарушение прав подтвердится, и группа лиц, и Петров должны получить защиту. Представляется, что суд не привлечет Петрова к участию в деле и в качестве третьего лица без самостоятельных требований, поскольку процессуальная активность Петрова не будет прямо направлена ни на защиту позиции ответчика, ни истца – Петров считает свои права нарушенными, но требует иной способ защиты. С другой стороны, можно предположить, что процессуальная активность Петрова будет косвенно направлена на защиту позиций истца, поскольку состав доказывания нарушения прав и у группы, и у Петрова одинаковый. Однако на стадии определения денежного эквивалента натурального возмещения для Петрова, интерес группы лиц и Петрова уже не будут косвенно связанными. Напротив, к этому моменту производства, истцовая сторона уже утратит процессуальный интерес – их требования удовлетворены, натуральное возмещение присуждено. Равным образом, не понятно то, в какой форме Петров будет иметь возможность заявлять свое «несогласие с предъявленным требованием» до тех пор, пока автономного толкования третьих лиц в групповом иске нет, а ст. 51 АПК исключает такие права стороны как право на изменение основания, предмета иска или увеличение, уменьшение размера исковых требований. Петров же, требуя не ремонтировать коробку передач, а выплатить ему деньги, по сути увеличивает цену иска (и часть удовлетворенного требования достанется Петрову).

Во-первых, следует прокомментировать возможность отказа во вступлении

в дело ввиду отсутствия тождества способов защиты. Быть может, саму статью 244.20 ГПК нужно понимать так, что тождество необходимо лишь на стадии возбуждения процесса по групповому иску, однако после возбуждения **прямого** запрета на присоединение к группе с самостоятельным способом защиты нет. Подтверждением тому является положение ч. 4 ст. 244.28 ГПК, устанавливающее обязанность суда предусмотреть в резолютивной части решения по групповому иску выводы в отношении каждого члена группы, присоединившегося к требованию. Иными словами, участник группы, требующий исполнения в натуре, сможет присоединиться к иску после возбуждения производства и в отношении такого лица будет сделан самостоятельный вывод в резолютивной части решения суда с присуждением ему возмещения в натуре. Однако в потребительских спорах такой довод не будет являться состоятельным по той причине, что статья 18 Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» предусматривает единый способ защиты, реализация которого может быть как в натуральной форме, так и в денежной. Следовательно, обращаясь с таким иском, участники изначально будут ссылаться на ст. 18 Закона, имея в смысле указанной статьи единый способ защиты, но разный в смысле ст. 12 ГК РФ. Может ли суд принять к производству такой групповой иск, не отвечающий требованию о тождестве способов защиты во взаимосвязи ст. 12 ГК РФ и ст. 244.20 ГПК? Следует заключить, что возможность Петрова защитить свое право способом, не тождественным с основным способом защиты группы, допускается лишь в случае присоединения Петрова к уже возбужденному групповому производству и только в случае принятия судами толкования ст. 244.20 ГПК как нормы, не содержащей прямого запрета на присоединение к группе с самостоятельным способом защиты после подачи иска.

Во-вторых, нельзя не заметить то, что в случае отсутствия автономного толкования понятия третьего лица с самостоятельными требованиями в групповом иске, неизбежен вывод о том, что подобные Петрову лица либо будут должны иметь конкурирующий с истцом интерес и удовлетворение требования третьего лица будет исключать удовлетворение требования группового истца,

либо такие лица будут довольствоваться статусом рядового участника группы лишь с информационным правом (знакомится с делом) и правом поднимать вопрос об освобождении предводителя от его должности. Допущение первой ситуации на практике является парадоксальным – в удовлетворении группового иска отказывается в пользу удовлетворения индивидуального иска третьего лица. Тогда что означает косвенное упоминание третьих лиц с самостоятельными требованиями в ч.7 ст.225.16 АПК? Быть может, декларируемое ч. 2 ст. 244.23 ГПК (ч.2 ст. 225.10-2 АПК) третье лицо без самостоятельных требований, одновременно несогласное с предъявленным требованием группы лиц, – это иное лицо, нежели указано в ст. 42 ГПК (ст. 50 АПК), некое третье лицо группового производства, которое не имеет конкурирующего с истцом интереса? Принятие такого толкования, возможно, обезопасило процессуальную форму групповых исков и сохранило требуемую однородность, которая должна присутствовать на истцовой стороне. В противном же случае, единственным третьим лицом, которое может существовать в групповом иске, будет третье лицо без самостоятельных требований на стороне ответчика – не заинтересованное в исходе дела, но чье процессуальное поведение направлено на защиту позиции ответчика.

Следует обратить внимание, что иностранные правовые порядки уже разрешали похожие проблемы статусов третьих лиц, повышали гибкость групповых исков.

В гражданском процессе США институтом, схожим со вступлением в дело третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, является *intervention* (вмешательство в чужой процесс). В том же 1966 году, помимо внесения поправок в правило 23 Федеральных правил гражданского судопроизводства США, одновременно были изменены и иные положения (правила 19 и 24), в частности, призванные сделать правила, касающиеся групповых структур в процессе и вмешательства (интервенции), более гибкими.

В правиле 24 указано, что вмешательство возможно при наличии у заявителя интереса в процессе, относящегося к предмету иска – имуществу или договору, в случае, когда решение по делу может нанести ущерб или

препятствовать защите такого интереса.¹⁶ Таким образом, введение возможности вмешательства было призвано сохранить групповой иск путем обеспечения возможности третьим лицам (посторонним для возбужденного группового иска) обратиться с собственными требованиями в групповой процесс в случае практической возможности нанесения ущерба правам и интересам вмешивающихся¹⁷.

Быть может, в российских групповых исках нужно предусмотреть статус условного интервента, то есть третьего лица, заявляющего самостоятельные требования (каким-то образом не имеющих конкуренции с истцовыми) ввиду несогласия с группой лиц? Или же главы 28.2 АПК и 22.3 ГПК и так содержат автономное понятие третьего лица? Еще раз обратим внимание на формулировку: члены группы лиц, **несогласные с предъявленным требованием** о защите прав и законных интересов группы лиц, вправе вступить в дело в качестве третьих лиц, **не заявляющих самостоятельных требований** относительно предмета спора. Вместе с тем правила ст. 225.15 АПК устанавливают, что, если член группы согласен с требованием истца-представителя, но не согласен с его процессуальным поведением, он вправе требовать замены истца-представителя другим лицом. Такое требование будет удовлетворено в случае его поддержки большинством участников группы.

Для ответа на поставленные вопросы необходимо обратиться к практике применения положений процессуальных кодексов в части определения группы лиц, участников этой группы, процессуальных статусов третьих лиц.

В Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа обратился предприниматель Давыдовский с иском в защиту прав и законных интересов группы лиц к обществу «ФИНАНС-АВИА» об обжаловании решений общих собраний владельцев облигаций. Давыдовский просил суд признать недействительным решения, принятые на общем собрании владельцев облигаций

---

¹⁶ Federal Rules of Civil Procedure. 203 // Федеральные правила гражданского судопроизводства США – Режим доступа: <http://law.cornell.edu/rules/frcp/> (дата обращения: 08.05.2021).

¹⁷ Peter A. Appel, Intervention in Public Law Litigation: The Environmental Paradigm (Spring 2000). // Washington University Law Review, Vol. 78, pp. 215-312 (2000) – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=2079135> (дата обращения: 08.05.2021).

выпуска с регистрационными номерами 4-01-36484-R и 4-02-36484-R ООО «ФИНАНС-АВИА» по всем вопросам повестки дня собраний владельцев облигаций эмитента: об избрании представителя владельцев облигаций; о согласии на заключение представителем владельцев облигаций от имени владельцев облигаций соглашения о прекращении обязательств по облигациям новацией; об утверждении условий указанного соглашения о прекращении обязательств по облигациям предоставлением новации, а также об утверждении условий соглашения о новации. Суд определил группу лиц по делу №А75-14707/2019 как лиц, имеющих право на получение купонных выплат, на полное и частичное погашение номинальной стоимости облигаций ООО «ФИНАНС-АВИА» выпуска с регистрационными номерами 4-01-36484-R и 4-02-36484-R, указав, однако, что на момент подачи искового заявления отсутствуют лица, присоединившиеся к требованию Давыдовского.

Следует сказать, что хотя дело №А75-14707/2019 рассматривалось по дореформенным правилам, выводы и аргументация в судебных актах не противоречат постреформенной главе 28.2 АПК. Напротив, суды всех инстанций для целей раскрытия позиции по заявлениям сторон или разъяснения прав лицам, участвующих в деле, сделали это через противопоставление двух редакций. Потому мы убеждены, что аргументы и позиции, занимаемые судами и лицами, участвующими в деле №А75-14707/2019, полезны для целей анализа применения института групповых исков в России.

Господин Балак и общество «Газпромбанк» обратились с ходатайствами о привлечении к участию в деле в качестве третьих лиц без самостоятельных требований. В обоснование своих требований лица указали, что оба не согласны с позицией Давыдовского, намерены самостоятельно представлять доказательства и участвовать в рассмотрении судом спора. Банк так же заметил, что в случае отказа в удовлетворении ходатайства, суд лишит его возможности повлиять на исход судебного разбирательства, который непосредственно затронет права Газпромбанка как владельца облигаций ООО «ФИНАНС-АВИА». Иными словами, Газпромбанк сослался на жесткие правила тождества АПК,

которые лишат его возможности предъявить самостоятельный иск. Равным образом, и господин Балак, и общество Газпромбанк будут полностью лишены в групповом споре возможности отстаивать свою несогласную точку зрения ввиду ограниченности процессуальных возможностей рядовых участников группы. Следует так же отметить, что позиция и Балака, и Газпромбанка заключалась в признании факта допущенных нарушений со стороны ООО «ФИНАНС-АВИА», из чего можно предположить, что заявители не имели конкурирующего интереса с Давыдовским и присоединившимися к нему участниками группы, но, также являясь участниками группы, не были согласны с тем, как Давыдовский защищает однородные интересы членов группы.

И суд первой инстанции (Определением от 20.12.2019), и апелляционный суд (Постановление от 10.02.2020) не согласились с доводами заявителей, в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в деле в качестве третьих лиц без самостоятельных требований было отказано. Необходимо оговорить, в последствии, после неудачного для заявителей апелляционного обжалования, им пришлось обратиться с ходатайствами о присоединении к групповому иску Давыдовского на общих основаниях. Соответствующие ходатайства были удовлетворены судом, что подтверждает признание судом за Балаком и Газпромбанком статуса участников группы и наличие процессуального интереса в защите прав, нарушенных решениями, принятые на общем собрании владельцев облигаций.

Отказывая Балаку и Газпромбанку, суды указали следующие причины такого решения.

В силу особенностей рассмотрения группового иска, от имени группы лиц со всеми правами и обязанностями истца действует лицо, обратившееся в арбитражный суд в защиту прав и законных интересов группы лиц. Лица, присоединившиеся к групповому иску, могут лишь знакомиться с материалами дела и ходатайствовать о замене лица, которое ведет дело в интересах группы лиц. Дело было возбуждено по дореформенным правилам и суд указал, что ввиду отсутствия специального статуса третьего лица с автономным толкованием в

правилах главы 28.2 АПК, необходимо руководствоваться ч. 2 ст. 51 АПК РФ, согласно которой третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, за исключением права на изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, отказ от иска, признание иска или заключение мирового соглашения, предъявление встречного иска, требование принудительного исполнения судебного акта. Следовательно, удовлетворение ходатайств Балака и Газпромбанка наделит их большими правами, нежели присоединившихся участников. Однако тем же определением, суд по своему усмотрению привлек к участию в деле в качестве третьих лиц Центральный Банк РФ и авиакомпанию «Ютэйр», дабы те могли дать суду пояснение по делу.

Суд разъяснил Балаку и Газпромбанку, что постреформенной статьёй 225.10-2 АПК предусмотрено право членов группы, несогласных с предъявленным требованием в групповом иске, вступить в дело в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора. Однако удовлетворению такое заявление все равно не подлежало бы, поскольку Балак и Газпромбанк, заявляя о несогласии с требованиями, в чем конкретно это несогласие выражается, не указали, из материалов дела таковое несогласие не усматривается.

Указанные доводы были поддержаны апелляционным судом. Суд вновь указал, что дореформенный АПК не содержит регламентаций в части наличия процессуальной возможности участника группы лиц быть привлечённым в качестве третьего лица. Привлечение же заявителей к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора повлечёт предоставление им иного объёма процессуальных прав по сравнению с другими лицами, в защиту прав и законных интересов которых подан иск, что поставит их в неравное положение с лицами, присоединившимися к иску, и является недопустимым.

Помимо изложенного, суд апелляционной инстанции разъяснил основания

привлечения ЦБ РФ и авиакомпании в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, но не привлечение Балака и Газпромбанка. Судебный акт, которым закончится рассмотрение дела в суде первой инстанции, может быть принят о правах и обязанностях ЦБ РФ и авиакомпании, им могут быть затронуты права и обязанности лиц, в том числе могут создастся препятствия для реализации их субъективного права или надлежащего исполнения обязанности по отношению к одной из сторон спора. Основанием для вступления в дело третьего лица является возможность предъявления иска к третьему лицу или возникновения у него права на иск, обусловленная взаимосвязью основного спорного правоотношения и правоотношения между стороной и третьим лицом (определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.11.2009 № ВАС-14486/09).

В завершение, апелляционный суд указал, что по правилам арбитражного процессуального законодательства при разрешении ходатайства о вступлении в дело третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, подлежит установлению наличие заинтересованности лица в исходе рассмотрения дела. Интерес Балака и Газпромбанк как владельцев облигаций уже представляется Давыдовским, а в чем заключается несогласие (т.е. разница в интересах) заявители не обосновали, отличие их интереса от интереса Давыдовского не доказано. В такой ситуации Балак и Газпромбанк могут лишь присоединиться к групповому иску Давыдовского либо реализовать право заявления соответствующего ходатайства в порядке статьи 225.10-2 АПК РФ.

Ввиду отсутствия объективной возможности ознакомиться с позициями Балака и Газпромбанка, невозможно достоверно определить точные обстоятельства дела. Однако исходя из тех доводов, которые приводятся в судебных актах можно допустить две возможные фабулы спора, приведшие к отказу в удовлетворении ходатайств заявителей:

1. Не были обоснованы конкретные причины несогласия Балака и Газпромбанка с Давыдовским поскольку позиция заявителей сводилась к несогласию с процессуальным поведением предводителя и желанием

исполнить бремя доказывания самостоятельно, что не оправдывает притязания на статус третьих лиц.

2. Конкретные причины несогласия Балака и Газпромбанка не были обоснованы, хотя указанное является составной частью бремени доказывания, если заявители желают заявить несогласие с требованием Давыдовского в неконкурирующей части и обрести статус третьих лиц.

Относительно первой фабулы следует указать следующее.

С одной стороны, суд прав и несогласие с процессуальным поведением предводителя, желание самостоятельно доказывать обстоятельства, на которые ссылается истцовая сторона – не то, ради чего привлекаются третьи лица в групповой иск. Закон содержит иные адекватные способы реагирования на неудовлетворительное поведение предводителя.

Пункт 2 ч.4 ст. 225.10-1 АПК устанавливает, что полномочия предводителя прекращаются судом по требованию большинства лиц, присоединившихся к групповому иску, в случае обнаружения неспособности лица, которое ведет дело в интересах группы лиц, к ведению дела, в том числе при наличии обоснованных сомнений в ведении им дела разумно и добросовестно в интересах группы лиц. Часть 8 ст. 225.15 АПК устанавливает, что в случае обращения большинства лиц, присоединившихся к групповому иску, с ходатайством о замене лица, которое ведет дело в интересах группы лиц, другим лицом по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 4 ст. 225.10-1 АПК, в таком обращении должна быть указана кандидатура другого лица. В случае удовлетворения данного ходатайства арбитражный суд заменяет лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц, и выносит соответствующее определение. Следовательно, кодекс устанавливает, что, если член группы согласен с требованием истца-представителя, но не согласен с его процессуальным поведением, он вправе требовать замены истца-предводителя другим лицом. Балак и Газпромбанк должны были присоединиться к Давыдовскому и возбудить процедуру отзыва предводителя, дабы изменить неправильное (по их мнению) процессуальное поведение. Для выполнения таких действий статус третьего лица не нужен.

С другой стороны, Балак и Газпромбанк могли столкнуться с тем, что большинство в группе лиц согласно с Давыдовским и не желает менять предводителя. Неужели в таком случае лица должны подчиниться воле большинства группы? Меньшинство в группе – это относительное понятие. Несогласные 49% от группы лиц в 10 000 участников – это все равно внушительное количество лиц, несогласных с процессуальным поведением предводителя, которые, однако, будут должны подчиниться большинству (с минимальным перевесом голосов). Разве можно признать, что 49% несогласных с предводителем группы являются участниками группы, чьи интересы адекватно представлены в групповом иске? Ответ на этот вопрос усложняется тем, что такие лица будут претерпевать негативные последствия тождества, их право на судебную защиту может быть ограничено.

Относительно второй фабулы следует указать следующее.

В первом приближении с последовательностью логики судов сложно не согласится – если Балак и Газпромбанк желают заявить требования, неконкурирующие с требованием группового истца, то такое несогласие нужно подробно аргументировать, поскольку удовлетворение ходатайств повлечёт предоставление заявителям бóльшего объема прав, нежели имеют участники группы Давыдовского.

Однако обосновано ли предъявление требования о подробной аргументации, доказывание наличия несогласия? Повлечёт ли в действительности привлечение Балака и Газпромбанка в качестве третьих лиц ущемление прав участников группы?

Отвечать на поставленные вопросы необходимо с определения того понятия группы лиц, которое использовали суды в деле №А75-14707/2019. Аргументируя отказ Балаку и Газпромбанку, суды не усмотрели наличия какого-либо автономного от ст.51 АПК толкования статуса третьих лиц в групповом иске (например, интервентов – третьих лиц, несогласных с позицией Истца, но не имеющих конкуренции интересов с ним). Равным образом, привлекая ЦБ РФ и авиакомпанию, суд вновь сделал ссылку на ст.51 АПК, тем самым подтвердив, что

фундаментально третьи лица могут привлекаться на общих основаниях в групповом иске, следовательно, специальных положений о третьих лицах в ч. 2 ст. 244.23 ГПК и ч.2 ст. 225.10-2 АПК не содержится.

В свою очередь статья 51 АПК устанавливает, что третьи лица без самостоятельных требований привлекаются к участию в деле, если судебное решение может повлиять на их права и обязанности по отношению к одной из сторон. Дальнейшее участие Балака и Газпромбанка в деле в качестве обычных участников группы свидетельствует о том, что окончательное решение суда действительно могло повлиять на их права и обязанности. Следовательно, суд установил интерес, но не усмотрел несогласия с позицией Давыдовского. Возвращаясь к примеру Петрова в групповом иске к автопроизводителю, следует задаться вопросом, как свое несогласие подробно аргументировать Петрову (если предъявление требования об аргументации несогласия обосновано)? Интерес Петрова аргументирован (как было указано, в деле №А75-14707/2019 интерес Балака и Газпромбанка так же установлен), он просто сошлется на другой способ защиты, подробной аргументации в таком случае не будет. Представляется, что применение законодательства должно быть одинаковым – если предъявляется требование о доказывании обоснованности несогласия, оно должно предъявляться ко всем. Требование суда конкретизировать несогласие с позицией Давыдовского не следует и из ст. 51 АПК. В противном случае, такое требование нужно было предъявлять ко всем третьим лицам, в том числе к авиакомпании и ЦБ РФ, которых суд привлек по своей инициативе.

Фактически же, суды допустили дифференциацию третьих лиц. Так, привлекая одних лиц, но отказывая другим, необходимо признать, что в сухом остатке суд привлек объективно не имеющих субъективного интереса в деле и проявляющих лишь информационную функцию (ЦБ РФ и авиакомпания не ходатайствовали об участии в деле, но, по мнению суда, могли располагать необходимой для процесса документацией) лиц, но не привлек носителей материального права. Господин Балак и Газпромбанк отныне были лишены возможности пользоваться процессуальными полномочиями третьих лиц без

самостоятельных требований для защиты своего права в групповом иске. Иных же процессуальных статусов в групповых исках не предусмотрено. Напротив, если признавать наличие в ч.2 ст. 225.10-2 АПК автономного толкования третьих лиц, то такая дифференциация была более оправданной – ЦБ РФ и авиакомпания и так были бы привлечены по ст.51 АПК, а от Балака и Газпромбанка суд мог попросить разъяснить несогласие с той целью, чтобы убедиться в отличии их позиции от позиции Давыдовского.

Однако и указанное толкование было отвергнуто. Суды указали не просто на невозможность по АПК присоединения участников группы к групповому иску в качестве третьих лиц, но и назвали доктринальные причины такой позиции законодателя – предоставление иных полномочий, нежели имеют участники группы, недопустимо. Мы не можем согласиться с подобными доводами.

Предводитель группы Давыдовский пользуется всеми правами истца и руководит групповым иском от лица всех участников – как привлеченных, так и не привлеченных к участию в деле. Участники группы лиц имеют лишь информационное полномочие, не могут самостоятельно доказывать обстоятельства дела, заявлять какие бы то ни было требования, помимо требования об освобождении Давыдовского от должности. Балак и Газпромбанк хотят либо иметь свой индивидуальный иск, который они теряют в случае неприсоединения к Давыдовскому, либо заявить отличное требование от требования группы лиц, чего уже сделать не смогут после присоединения к группе лиц. В такой ситуации верно сравнивать заявителей не с Давыдовским, а с участниками группы. Участники группы лиц вступили в дело и, по сути, делегировали полномочия Давыдовскому. Участники своей волей, присоединением к процессу делегировали права Давыдовскому, а заявители этого делать не хотят ввиду несогласия с позицией предводителя, по умолчанию представляющего всех участников правоотношения в модели opt-out. Представляется более правильным первоочередно рассматривать заявителей с точки зрения носителей материального права, то есть права, которое по умолчанию принудительно должно защищаться тем, кто первым подал групповой

иск (а не носителем непосредственно). С такой позиции, возникновение у Балака процессуальных прав в объеме большем, чем имеется у участников – вовсе не наделение правами, поскольку Балак их и не утрачивал, не делегировал их Давыдовскому. Сравнить объем процессуальных прав Балака нужно не с объемом процессуальных прав участников группы, а с объемом прав Давыдовского. Балак все еще не может претендовать на тот же объем прав, какой имеет Давыдовский, ибо такая ситуация означает статус третьего лица с самостоятельными требованием, а если присвоение блага конкурирует – групповой иск исключается.

В завершении рассмотрения проблемы третьих лиц, с учетом правоприменительной практики, необходимо указать следующее.

Для целей осуществления несогласными участниками группы лиц права на судебную защиту, смысла в наличии статуса третьего лица без самостоятельного требования в том смысле, какой статус придает статья 51 АПК, в групповом процессе по главам 28.2 АПК и 22.3 ГПК нет. В обычном исковом производстве третьи лица по ст. 51 АПК привлекаются судом только в случае, если решением по делу могут быть затронуты их права или обязанности по отношению к одной из сторон спора. Если же лицо привлечено не было и решением по делу права затронуты, такое решение суда будет отменено по безусловному основанию п.4 ч.4 ст. 270 АПК.

В групповом же иске понятие группы лиц таково, что вне зависимости от осведомленности о возбуждении группового иска и, тем более, вне зависимости от принятия участия в групповом иске, решение по делу и тождество распространяется на всех – было или не было привлечено третье лицо к участию в деле.

На стороне ответчика возможно лишь одно исключение, при котором есть смысл привлечения третьего лица без самостоятельного требования. Такое лицо может вступить в процесс на стороне ответчика, дабы защищать его позицию против группового истца. Например, такими лицами могут быть автодистрибьюторы в групповом иске к автопроизводителю об отзыве моделей

автомобилей ввиду их хронической неисправности. Во всех остальных случаях смысл есть лишь в интервенте, в третьем лице, заявляющем самостоятельные требования (каким-то образом не имеющих конкуренции с истцовыми).

На стороне истца нам не удалось найти применение статусу третьего лица без самостоятельного требования. Однако важно заметить, что провозглашение законом однородности на стороне истца не исключает возможное возникновение несогласия части группы лиц в ответ на поведение предводителя, заявленные им требования. Представляется, что эта проблема должна решаться не через принудительную коллективизацию участников группы, а через предоставление им возможности оказать даже **минимальную** конкуренцию предводителю. Этой проблематике отвечает позиция, предлагающая толковать понятие третьего лица в групповом иске автономно, то есть буквально по положениям ч.2 ст. 225.10-2 АПК: «члены группы лиц, **несогласные с предъявленным требованием** о защите прав и законных интересов группы лиц, вправе вступить в дело в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора». Мы склонны утверждать, что наделение третьих лиц в групповом иске процессуальными правами в объеме большем, чем есть у участников группы, вовсе не нарушает прав участников, а отвечает их интересам – служит цели поддержания диспозитивности и состязательности процесса, отвечает стремлению обеспечить адекватное представительство (в том числе максимального меньшинства в размере 49%) в групповом процессе, являет собой противовес монопольному положению предводителя на истцовой стороне. В таком случае из иного положения, конечно, следует так же и возможность третьих лиц в групповом иске заявлять требования, не конкурирующие с требованиями группы лиц.

Следует обратить внимание на отдельную возможность реализации прав третьими лицами в групповом иске. Так, представляется возможным соучастие групп лиц, когда одна группа согласна с позицией предводителя, а другая – с позицией третьего лица в групповом иске. Иными словами, позицию такого третьего лица могли разделять иные участники группы – как уже присоединившиеся, так и те, кто еще не знали о процессе и в последствии

используют преюдицию по ГПК. Участники, разделяющие одну позицию, альтернативную и не имеющую конкуренции с первой позицией предводителя, могли бы воспользоваться общими правилами соучастия и объединиться в «подгруппу», создав тем самым конкуренцию предводителю. Описанное регулирование так же могло бы быть использовано и в примере с потребительским групповым иском, где возможно иное понимание способов защиты из ст. 18 Закона о защите прав потребителей – сторонники натурального возмещения создали бы свою подгруппу, сосуществующую с подгруппой денежного возмещения. Такие подгруппы не имели бы конкурирующего интереса, удовлетворение требования одной подгруппы не исключало бы удовлетворение требования второй.

Если дореформенный АПК не содержал в целом регламентаций в части наличия процессуальной возможности участника группы лиц быть привлечённым в качестве третьего лица, но после реформы групповых исков оба кодекса такую возможность отныне предусматривают, то разве это не означает, что теперь привлекать можно? Какой статус будет у лица, привлекаемого в порядке ч.2 ст. 225.10-2 АПК (ч.2 ст.225.10-2 ГПК)? Мы убеждены, что, отвечая на эти вопросы, нужно учитывать то, что не существует таких сколько-нибудь оправданных процессуальных паттернов, когда в групповом иске, помимо группового истца и ответчика, будет участвовать кто-то, кроме условного интервента. Следует так же еще раз отметить формулировку ч.2 ст. 225.10-2 АПК (ч.2 ст.225.10-2 ГПК). Она предполагает лиц, которые одновременно несогласны с групповым требованием и не заявляют самостоятельного требования. Учитывая парадоксальный характер двух этих качеств третьего лица согласно общим правилам кодексов, неизбежен вывод об автономном толковании понятия третьего лица в групповых исках. Мы настаиваем, что легальная дефиниция в качестве отсутствия самостоятельных требований означает наличие лишь требования неконкурирующего с требованием основного группового истца. Вновь, наличие такого понятия третьего лица в групповых исках сможет, в том числе, разрешить вопрос о сосуществовании в одном групповом иске одновременно натуральных и денежных требований в

случае иного понимания способов защиты, как, например, предусмотрено в ст. 18 Закона о защите прав потребителей. Однако до сих пор, даже для тех дел, которые были возбуждены после принятия поправок в АПК и ГПК, сохраняется описанная дореформенная судебная практика (по АПК, вообще не содержащем в главе о групповых исках упоминания третьего лица), когда статуса участника материально-правового отношения и несогласия с позицией предводителя недостаточно для получения какого-либо статуса третьего лица в групповом иске.¹⁸

§3. Проблема реализации законной силы судебного решения по иску в защиту прав и законных интересов группы лиц

Говоря о законной силе судебного решения по групповым искам, необходимо вновь заметить колоссальную её связь с проблемой определения группы лиц. От того, кто определяет группу лиц (суд или истцы), как ее определяют (по модели включения в процесс или исключения из него) зависят и пределы распространения законной силы судебного решения. Вместе с тем законная сила решения по групповому иску будет отличаться и в зависимости от того, по правилам какого кодекса иск рассматривался. Так, по АПК преюдиция куда более жесткая, нежели чем по ГПК – в первом случае лица вынуждены присоединяться к групповому иску за угрозой потери иска индивидуального, по ГПК сохраняется лишь правило о приостановлении производства по индивидуальному иску до вступления в силу решения по иску групповому. Однако на этом не заканчиваются возможные отличия законной силы судебного решения, вынесенного по ГПК в судах общей юрисдикции, от правил АПК и решения арбитражного суда по групповому иску.

Нами были предприняты попытки убедиться в том, что правила тождества и преюдиции, как составляющие законной силы судебного решения, применяются на практике так, как они предусмотрены в кодексах. Следует резюмировать, что применение судом правила тождества в отношении индивидуального иска

---

¹⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.01.2021 N 09АП-73549/2020-ГК по делу N А40-103875/2020

возможно лишь при совокупности двух посылок – возбуждение процесса по групповому иску и обращение индивидуального истца с самостоятельным иском. По ГПК такой индивидуальный иск будет приостановлен, а истцу предложат присоединиться к групповому иску. Применение преюдиции в производстве в суде общей юрисдикции по индивидуальному иск возможно при совокупности следующих посылок – наличие вступившего в законную силу решения суда по групповому иску, обращение индивидуального истца (который ранее не присоединился либо отказался от заявления о присоединении к групповому иску и не оспаривает обстоятельства, установленные в таком производстве) с самостоятельным иском

Проведя мониторинг правоприменительной практики, было установлено наличие лишь одного прецедента – набора фактических обстоятельств, создающих условия для применения правил тождества и преюдиции группового иска.

Всеволожским городским судом Ленинградской области был рассмотрен групповой иск потребителей к застройщику. Решением по делу № 2-5292/2020 от 17 июля 2020 года было установлено, что в суд с иском о защите прав и законных интересов группы лиц обратились дольщики с требованиями к ООО «Петрострой» (ОГРН: 1097847152260), возникшими из несоблюдения последним сроков передачи квартир по договорам о долевом участии в строительстве. Истец указал, что с каждым из дольщиков были заключены договоры участия в долевом строительстве многоквартирного дома ЖК «Материк», располагающегося на границе МО «Муринское сельское поселение», денежные средства по уплате договоров были внесены дольщиками в полном объеме, однако свои обязательства по передачи квартир в установленный срок застройщиком исполнены не были. В обоснование признаков группового иска истец указал на наличие общего ответчика по отношению к каждому члену группы лиц; на то, что предметом спора являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы лиц, а именно – заключение всеми дольщиками договоров долевого участия с ответчиком; в основании прав членов группы лиц и обязанностей ответчика лежат схожие фактические обстоятельства, а именно – заключение всеми дольщиками

договоров долевого участия с ответчиком. Суд определил права и законные интересы группы лиц, в защиту которых предъявлен групповой иск: «право на взыскание неустойки, компенсации морального вреда и штрафа в связи с нарушением срока передачи объектов долевого строительства»; круг лиц, являющихся членами группы лиц и основания такого членства: «граждане, являющиеся потребителями, заключившие с ООО «Петрострой» каждый свой договор долевого участия и не получившие квартиры в установленный договором срок». Иск был зарегистрирован **10.03.2020**, решением от **17.07.2020** суд удовлетворил требования истцов, указав в резолютивной части судебного решения выводы в отношении каждого из членов группы лиц, присоединившегося к иску.

Вопреки правилам ч.2 ст. 244.28 ГПК и ч.3 – ч.6 ст. 244.25 ГПК, возбуждение производства, вынесение решения по делу № 2-5292/2020 никак не повлияло на иски индивидуальные, которые были предъявлены как до группового, так и после. В целях исследования решения по индивидуальным искам были проверены на соответствие специальным требованиям, выдвигаемым ГПК для применения правил тождества и преюдиции в групповых исках: все индивидуальные иски поданы дольщиками ЖК «Материк» против ООО «Петрострой» (ОГРН: 1097847152260), во всех истцы являются членами группы лиц и предъявляют требования ввиду нарушения застройщиком сроков передачи квартиры, способ защиты во всех исках также одинаковый. Мотивировочные части решений по таким индивидуальным искам не содержат информации о преюдиции, о приостановке производства, не упоминают дело № 2-5292/2020 в принципе. Следует отметить, что ввиду применения альтернативной подсудности, предусмотренной Законом РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей", иски предъявлялись в разные суды по месту нахождения истцов, а не в суд по месту нахождения одного и того же ответчика.

1. Решение Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга по делу №2-1620/2020 от 29 июля 2020 года (Регистрация иска 13.05.2020). Корневский обратился с исковым заявлением к ООО «Петрострой» о защите прав потребителя, взыскании денежных средств, мотивируя тем,

- что между сторонами был заключен договор №Д-к325-М/2 участия в долевом строительстве. Ответчик обязанность по передаче квартиры в срок не исполнил, в связи с чем истец просил взыскать задолженность. Суд удовлетворил требования, взыскал с ООО «Петрострой» в пользу Кореневского неустойку в сумме 222 244, 26 рублей, в счет компенсации морального вреда 5 000 рублей, штраф в сумме 113 622, 13 рублей, расходы на оплату услуг представителя в сумме 25 000 рублей, судебные расходы в связи с выдачей нотариально удостоверенной доверенности в сумме 1 800 руб.
2. Решение Калининского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 2-2237/2020 от 27 июля 2020 года (регистрация иска 13.12.2019). Симоненко обратилась с исковыми требованиями к ООО «Петрострой» о взыскании неустойки по договору участия в долевом строительстве, компенсации морального вреда, штрафа, в обоснование которого указывает, что между сторонами был заключен договор № Д-к554-А/3 долевого участия в строительстве, застройщик нарушил срок исполнения договора, просрочка составила 348 дней. Суд взыскал с ООО «Петрострой» в пользу Симоненко неустойку в размере 237 741 руб., компенсацию морального вреда в размере 15 000 рублей, штраф в размере 126 370,50 руб.
  3. Решение Приморского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 2-5323/20 23 июля 2020 года (регистрация иска 27.02.2020). Бутрова обратилась с исковым заявлением к ООО «Петрострой» о взыскании неустойки, компенсации морального вреда, штрафа. В обоснование заявленных требований указала, что между сторонами заключен договор № Д-к515-М/2 долевого участия в строительстве жилого дома, просит взыскать с ответчика неустойку за нарушение договорного срока передачи квартиры. Суд взыскал с ООО «Петрострой» в пользу Бутровой в счет неустойки 299 547,60 руб., в счет компенсации морального вреда 30 000 руб., штраф 164 773,80 руб.
  4. Решение Кировского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 2-

- 2763/2020 от 17 июля 2020 года (иск зарегистрирован 02.03.2020). Бойкова обратилась с исковым заявлением к ООО «Петрострой» о взыскании неустойки за нарушения срока передачи квартиры, компенсации морального вреда, штрафа, расходов на оплату услуг представителя. В обоснование заявленных требований указала, что ответчик не передал квартиру в установленный договором о долевом участии в строительстве срок. Суд взыскал с ООО «Петрострой» в пользу Бойковой неустойку в размере 277 086,42 руб., компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб., штраф в размере 143 543,21 руб., расходы по оплате услуг представителя.
5. Решение Московского районного суда Санкт-Петербурга по делу 2-2597/2020 от 21 июля 2020 года (иск зарегистрирован 13.01.2020). Колотов обратился с исковым заявлением к ООО «Петрострой» о взыскании неустойки, компенсации морального, штрафа, расходов на оплату услуг представителя. В обоснование заявленных требований указал, что между сторонами заключен договор участия в долевом строительстве, ответчик не передал квартиру в установленные договором сроки. Суд взыскал с ООО «Петрострой» в пользу Колотова неустойку в размере 689 842,00 руб., компенсацию морального вреда в размере 2 000,00 руб., штраф в размере 345 981,91 руб., расходы на оплату услуг представителя 10 000,00 руб.
6. Похожие с решением №5 были вынесены Московским районным судом по делам №2-2597/2020 (решение от 21 июля 2020 года, иск зарегистрирован 13.01.2020); №2-2590/2020 (решение от 21 июля 2020 года, иск зарегистрирован 13.01.2020); №2-2907/2020 (решение от 23 июля 2020 года, иск зарегистрирован 23.01.2020)
7. Решение Петродворцового районного суда Санкт-Петербурга по делу № 2-1142/2020 от 23 июля 2020 года (регистрация иска 27.05.2020). Десятова, действуя также в интересах группы лиц, обратилась с **групповым иском** к ООО «Петрострой», просила взыскать с ответчика неустойку за несвоевременную передачу квартиры, убытки понесенные в связи с наймом

квартиры, компенсацию морального вреда, штраф. Суд удовлетворил иски требования.

Мало того что производства по индивидуальным искам не приостанавливались, а обстоятельства группового дела не преюдицировались, в Петродворцовом районном суде был возбужден и рассмотрен второй групповой иск с теми же признаками, что и дело №2-1620/2020. Следует заключить, что сейчас суды общей юрисдикции вообще не применяют специальные положения о законной силе решения по групповым искам из ч.2 ст. 244.28 ГПК и ч.3 – ч.6 ст. 244.25 ГПК.

Нам не удалось найти решений арбитражных судов с теми же посылками, которые содержатся в группе решений против ООО «Петрострой» (просуженный групповой иск и отказные определения по индивидуальным искам ввиду тождества), однако следует заметить, что объективных причин для отличия арбитражной практики от судов общей юрисдикции нет. Единственным объективным фактом отличия могли бы выступить процедурные сложности определения судом тождества исков. Так, можно допустить, что имея возможности картотеки арбитражных дел (kad.arbitr.ru), арбитражным судам, в производстве которых находятся индивидуальные иски, будет проще найти групповой иск, предъявленный к тому же ответчику и ознакомиться с определением суда, содержащим признаки группового иска. Однако следует обратить внимание на даты вынесения решений районными судами против ООО «Петрострой» – решения оглашены и опубликованы в смежные дни июля 2020 года, при том, что даты регистрации исков, принятия их к производству судами, отличаются разительно. Перечисленное, а также похожие тексты решений, свидетельствуют о том, что суды, в производстве которых находятся индивидуальные иски, скорее всего знали о возбужденном производстве по групповому иску в другом субъекте Федерации. Более того, не стоит забывать, что информационной функцией обладает обязанность групповых истцов публично опубликовать приглашение для присоединения к иску. Так, предложение присоединиться к групповому иску должно было быть опубликовано в СМИ, на

сайте суда или на портале ГАС "Правосудие".

Иски против ООО «Петрострой», помимо неприменения судами ч.2 ст. 244.28 ГПК и ч.3 – ч.6 ст. 244.25 ГПК, свидетельствуют и о недостижении целей групповых исков – решение по иску не имеет превентивного значения, задача по экономии процессов не выполняется. Показательно, что такой вывод следует из традиционно самых типичных для группового производства видах исков – потребительских. В этой связи следует заметить, что в п.65 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 N 2 дополнительно указано на возможность судов рассматривать групповые иски и в сфере защиты конкуренции, в том числе иски о возмещении убытков. ВС РФ приводит пример – если хозяйствующий субъект злоупотребляет доминирующим положением, установив монопольно высокую цену, то иск в защиту интересов группы лиц может быть предъявлен **всеми покупателями товара**, в отношении которых установлена такая цена. Приведенная ситуация вокруг ООО «Петрострой» иллюстрирует, что реализация глав 28.2 АПК и 22.3 ГПК в целом, антимонопольных исков в частности, затруднена вовсе не отличием технических возможностей арбитражных судов и судов общей юрисдикции, не в отличии преюдиций АПК и ГПК а в проблеме понятия группы лиц. Суды не применяют положения о тождестве, поскольку предусмотренное кодексами широкое понимание группы лиц, вкупе с жесткими правилами тождества может привести к ограничению права множества лиц на судебную защиту (ст. 225.16 АПК), что прямо противоречит отечественной традиции соучастия и персональной ответственности за процессуальные действия в целом, и за действия, приведшие к тождеству в частности (ч.2 ст.12 ГПК и ч.3 ст.9 АПК – Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения **ими** процессуальных действий). Представляется, что подобная практика будет сохраняться до тех пор, пока правила тождества ст. 225.16 АПК не будут скорректированы либо законодателем, либо разъяснениями высших судов. Как следствие неприменения правил тождества (точнее, даже ссылки на тождество и разъяснения права опровергнуть презумпцию уважительности причин неприсоединения) не работает

и меньшее воплощение превентивного значения групповых исков – преюдиция. Неизвестно, ссылались ли вообще индивидуальные истцы в делах ООО «Петрострой» на преюдициальные значения обстоятельств дела №2-1620/2020, однако представляется, что неприменение правил тождества должно также вести к неприменению правил преюдиции. В обратном случае нарушается принцип равноправия сторон, и ответчик ставится в проигрышное положение – истец избавляется от порока тождества иска, но при этом сохраняет право не доказывать обстоятельства против ООО «Петрострой». Подобного суды по делам ООО «Петрострой» не допустили. Следует отметить, что принятая судами общей юрисдикции практика неприменения тождества индивидуальных исков тем более должна сохраниться и в арбитражных судах ввиду наличия в АПК еще более жестких правил, нежели предусмотрено ГПК, при той же нерешенности проблемы понятия группы лиц и несогласного третьего лица, выработанной недопустимости безвиновной утраты права на получение защиты интересов в суде.

Заключение

В рамках настоящей работы были исследованы теоретические особенности российского института групповых исков и практические особенности реализации соответствующих положений закона. Был установлен общий знаменатель проблем, возникающих в теории групповых исков и на практике – понятие группы лиц (в том числе третьих лиц). Так, от того, кто окончательно очерчивает группу лиц (суд или истцы), как ее определяют (по модели включения в процесс или исключения из него) зависят пределы распространения законной силы судебного решения. В свою очередь установлено, что законная сила судебного решения имеет колоссальное значение ввиду своего радикального стягивающего, коллективизирующего эффекта. По правилам АПК, право на присоединение участника группы к групповому иску превращено в обязанность, предусмотрена санкция за неисполнение этой обязанности в виде потери самостоятельного иска. При таких обстоятельствах возникают проблемы абсолютно на всех стадиях судебного производства – начиная с определения подсудности группового иска, заканчивая использованием преюдициального значения решения по групповому иску участниками группы.

Стремясь определить группу лиц максимально широко для экономии на процессе и распределения плодов решения по групповому иску, нельзя забывать, что на то же множество лиц распространяются и правила тождества. С жесткими правилами тождества, установленными сейчас для субъектов экономической деятельности, руководствуясь целью защиты прав таких субъектов, суды склонны толковать спорные правила подсудности в пользу исключительной подсудности групповых исков арбитражным судам (как профильным судам по спорам из экономической деятельности). Однако в судах общей юрисдикции правила тождества и преюдиции из группового иска не работают вовсе – истцы предъявляют, а суды удовлетворяют самостоятельные иски, тождественные с групповым, вместе с тем вообще не применяя преюдицию.

Установлено отсутствие сколько-нибудь ощутимой практической пользы от принятого судами толкования статуса третьего лица в групповом иске. Суды

склонны отождествлять понятие третьего лица из ч. 2 ст. 244.23 ГПК (ч.2 ст. 225.10-2 АПК) с понятием ч.1 ст.43 ГПК (ч.1 ст. 51 АПК). В настоящей работе приведены аргументы в пользу автономного толкования понятия третьего лица в групповых исках. Так, предложено расценивать легальное допущение на одновременное несогласие третьего лица с групповым требованием и отсутствие у него самостоятельного требования как интервенционный характер третьего лица в групповом иске, согласно которому третье лицо-интервент может сосуществовать в процессе с групповым истцом, заявлять самостоятельные требования, не исключающие удовлетворение требования основного истца.

Учитывая возможность иного толкования статуса третьего лица и первоочередный потребительский характер групповых исков, предложено альтернативное понимание и «одинакового способа защиты» по п.4 ч.1 ст.244.20 ГПК (п.4 ч.1 ст.225.10 АПК) как способа, допускающего сосуществование в групповом процессе натурального и денежного требования, например, в совокупности со ст.18 Закона о защите прав потребителей.

Была отмечена принципиальная важность и потенциальная конфликтность процесса наделения лица, которое ведет дело в интересах группы лиц, распорядительными полномочиями. Отмечена необходимость сохранения этих полномочий в процессе рассмотрения для процессуальной формы групповых исков в целом. Следует еще раз обратить внимание, что конкуренция третьего лица-интервента с группой лиц и, соответственно, ее предводителем, может представлять собой элемент системы сдержек и противовесов в групповом иске, препятствующий злоупотреблениям со стороны предводителя. Указанное, в том числе, снизит конфликтность процесса наделения предводителя полномочиями и обеспечит возможность несогласного участника группы лиц защитить свои права в рамках группового иска. С целью обеспечения конкуренции и, соответственно, профилактики злоупотреблений предводителями групповых истцов, предложено разъяснить возможность соучастия на стороне третьих лиц в групповых исках.

Без обозначения проблем, существующих в законе и практике его применения, невозможна выработка решений и их предложение для дальнейшего

совершенствования сбалансированного регулирования. В настоящем исследовании теоретическое и практическое осмысление сущности групповых исков, как формы частноправовой защиты интересов группы лиц, стало основой для формулирования выводов и предложений решения проблем. Равным образом, проведенное исследование имеет практическую значимость, поскольку его результаты возможно использовать непосредственно в судебных тяжбах.

Следует заключить, что предложения по совершенствованию регулирования, изложенные в настоящем исследовании, не являются радикальными и направлены на гармонизацию положений процессуального закона не через его изменение законодателем, а с помощью разъяснений положений высшими судами. Представляется, что подобного способа должно быть достаточно для окончательного принятия отечественной правовой системой некогда чуждой формы коллективной защиты.

Список использованной литературы

1. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1.2. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы Российской Федерации

1.2.1. Федеральные законы

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3012.

Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 22.12.2020) «О защите прав потребителей» // "Собрание законодательства РФ", 15.01.1996, N 3, ст. 140.

1.3. Акты высших органов судебной власти Российской Федерации

1.3.1. Акты Верховного Суда Российской Федерации

Определение Верховного Суда Российской Федерации No 305-ЭС20-6771 от 20.05.2020 по делу №А41-58351/2018. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/167963d6-3e10-419a-b117-5ddc91e7e6ab/7a93d757-7f3d-4e01-81f9-f4cfde0bd9b3/A41-58351-2018_20200520_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.05.2021)

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.01.2021 N 78-КГ20-55-К3, 2-2232/2019. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-19012021-n-78-kg20-55-k3-2-22322019/> (дата обращения: 08.05.2021)

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 N 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=378656&dst=1000000001%2C0#014631478211646542> (дата обращения: 08.05.2021)

1.3.2. Акты Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.11.2009 N ВАС-14486/09 по делу N А73-2602/2009 – СПС «КонсультантПлюс».

2. Материалы судебной практики

2.1. Материалы судебной практики Российской Федерации

2.1.1. Акты судов общей юрисдикции Российской Федерации

Решение Всеволожского городского суда Ленинградской области от 17 июля 2020 года по делу № 2-5292/2020 – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/gzyIf62zQldh/?regular-txt=от+17+июля+2020+года+по+делу+№+2-5292%2F2020&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1620494263161 (дата обращения: 08.05.2021).

Решение Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга по делу №2-1620/2020 от 29 июля 2020 года – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/ynaJOt4blhf/?regular-txt=по+делу+№2-1620%2F2020+от+29+июля+2020+года&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1620494284743 (дата обращения: 08.05.2021).

Решение Калининского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 2-2237/2020 от 27 июля 2020 года – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/pOBxl9gUnl1a/?regular-txt=по+делу+№+2-2237%2F2020+от+27+июля+2020+года&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1620494284743

[workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_ =1620494309330](#) (дата обращения: 08.05.2021).

Решение Кировского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 2-2763/2020 от 17 июля 2020 года – Режим доступа:

https://sudact.ru/regular/doc/E4YmQCq8fiHR/?regular-txt=бойкова+петрострой&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_ =1620494047897&snippet_pos=36#snippet (дата обращения: 08.05.2021).

Решение Московского районного суда Санкт-Петербурга по делу 2-2597/2020 от 21 июля 2020 года – Режим доступа:

https://sudact.ru/regular/doc/u8MAVvkufWHK/?regular-txt=по+делу+2-2597%2F2020+от+21+июля+2020+года&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_ =1620494334909 (дата обращения: 08.05.2021).

Решение Петродворцового районного суда Санкт-Петербурга по делу № 2-1142/2020 от 23 июля 2020 года – Режим доступа:

https://sudact.ru/regular/doc/qjXsBNSOQNV5/?regular-txt=по+делу+№2-1142%2F2020+от+23+июля+2020+года&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_ =1620494359655 (дата обращения: 08.05.2021).

Решение Московского районного суда Санкт-Петербурга по делу №2-2597/2020 от 21 июля 2020 года – Режим доступа:

https://sudact.ru/regular/doc/u8MAVvkufWHK/?regular-txt=по+делу+№2-2597%2F2020+от+21+июля+2020+года+&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_ =1620494388517 (дата обращения: 08.05.2021).

Решение Московского районного суда Санкт-Петербурга по делу №2-2590/2020 от 21 июля 2020 года – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/XjQJTXQMMwQe/?regular-txt=по+делу+№2-2590%2F2020+от+21+июля+2020+года&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1620494403424 (дата обращения: 08.05.2021).

Решение Московского районного суда Санкт-Петербурга по делу №2-2907/2020 от 23 июля 2020 года – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/E5dSBkOLhe1j/?regular-txt=по+делу+№2-2907%2F2020+от+23+июля+2020+года+&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1620494421485 (дата обращения: 08.05.2021).

2.1.2. Акты арбитражных судов Российской Федерации

Определение Арбитражного суда города Москвы от 14.05.2019 по делу №А40-116616/19 – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1dfb6e82-320b-4352-8ad7-a6711c584568/9c142ce2-b48f-4c0b-93e4-b7e5554f3260/A40-116616-2019_20190514_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.05.2021).

Определение Арбитражного суда города Москвы от 05.07.2019 по делу №А40-116616/19 – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1dfb6e82-320b-4352-8ad7-a6711c584568/4b2290e1-8a9a-43a1-99ff-e025f367435e/A40-116616-2019_20190705_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.05.2021).

Определение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 02.09.2019 по делу №А75-14707/2019 – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1268b2a6-1e43-4076-8a3b-2114f18c7637/542d9e69-aafe-4335-9e29-99eb2c49e697/A75-14707-2019_20190901_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.05.2021).

Определение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа

от 29.10.2019 по делу №А75-14707/2019 – Режим доступа:
https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1268b2a6-1e43-4076-8a3b-2114f18c7637/120c9e01-6f8b-453c-98c2-2b2940e441d4/A75-14707-2019_20201029_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.05.2021).

Определение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 20.12.2019 по делу №А75-14707/2019 – Режим доступа:
https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1268b2a6-1e43-4076-8a3b-2114f18c7637/5301e4e8-bf68-4b21-9ad9-143b79678d63/A75-14707-2019_20191226_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.05.2021).

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.01.2021 по делу N А40-103875/2020 – Режим доступа:
https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8fd3fcd9-364e-400c-8c6f-5f8502f8b569/3d1a84c8-db8e-4a6f-9a00-774a4530d6a9/A40-103875-2020_20210113_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.05.2021).

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2019 N А40-116616/19 – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1dfb6e82-320b-4352-8ad7-a6711c584568/d7edd2d3-fa23-485e-9632-7e7a7396b92a/A40-116616-2019_20190829_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.05.2021).

Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2020 по делу № А75-14707/2019 – Режим доступа:
https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1268b2a6-1e43-4076-8a3b-2114f18c7637/80c66169-fcf4-4b70-926e-585f820f5e18/A75-14707-2019_20200210_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.05.2021).

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.10.2019 по делу №А40-116616/19 – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1dfb6e82-320b-4352-8ad7-a6711c584568/d7edd2d3-fa23-485e-9632-7e7a7396b92a/A40-116616-2019_20191031_Postanovlenie_arbitraznogo_suda_moskovskogo_okruga.pdf?isAddStamp=True

[320b-4352-8ad7-a6711c584568/3cd8c8d8-abac-48c3-8418-5c3034ccf6b0/A40-116616-2019_20191031_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True](https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/06c27cb5-62a2-47c3-8808-e457496967d0/1e37e9d5-f134-4e84-afec-55c406aa8e36/A40-116616-2019_20191031_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True) (дата обращения: 08.05.2021).

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.08.2020 по делу №А40-59704/2020 – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/06c27cb5-62a2-47c3-8808-e457496967d0/1e37e9d5-f134-4e84-afec-55c406aa8e36/A40-59704-2020_20200805_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.05.2021).

3. *Специальная литература*

3.1. *Книги*

Треушников М.К., Жуйков В.М., Пучинский В.К. Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2004. С. 438 - 439.

Долганичев В.В. Возбуждение и подготовка дел группового производства / В.В. Долганичев. М.: Статут, 2017. 176 с.

Долганичев В.В. Групповой иск и групповое производство в Германии // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. N 8. С 36 - 40.

3.2. *Статьи на русском языке*

Сахнова Т.В. О защите интересов группы лиц: законодательные концепты // Российский судья. 2018. N 6. С. 25 - 29.

Малешин Д.Я. Новеллы групповых исков // Журнал российского права. 2020. N 5. С. 94 - 103.

Вологин С.С. Особенности судебного разбирательства с множественностью лиц в гражданском процессе континентальной правовой семьи // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. N 9. С. 21 - 26.

Черный Д.С., Хизунова А.Н., Русецкий П.К. Групповой иск в России: "второй шанс" по Концепции // Вестник гражданского процесса. 2015. N 1. С. 88 - 112.

Туманов Д.А. О групповых исках в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ // Вестник гражданского процесса. 2015. N 4. С. 63 - 83.

Халатов С.А. Групповой иск в интересах потребителей розничных финансовых пенсионных услуг: предложение модели // Вестник гражданского процесса. 2018. N 3. С. 78 - 89.

Баранов С.Ю. Групповые иски в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2016. N 1. С. 78 - 87.

3.3. Статьи на иностранном языке

David Marcus, The History of the Modern Class Action, Part I: Sturm Und Drang, 1953-1980 (February 15, 2013). // Washington University Law Review, Vol. 90, (2013). – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=2220452> (дата обращения: 08.05.2020).

Morton Jeremiah Marshack, Eisen v. Carlisle & Jacquelin, 41 F.R.D. 147, 148 (S.D.N.Y. 1966) reporting Rule 23's effective date // Hofstra Law Review (1975) Pages 178-203 – Режим доступа: <https://scholarlycommons.law.hofstra.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1114&context=hlr> (дата обращения: 08.05.2021).

Peter A. Appel, Intervention in Public Law Litigation: The Environmental Paradigm (Spring 2000). // Washington University Law Review, Vol. 78, pp. 215-312 (2000) – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=2079135> (дата обращения: 08.05.2021).

4. Интернет-ресурсы

Federal Rules of Civil Procedure. 203 // Федеральные правила гражданского судопроизводства США – Режим доступа: <http://law.cornell.edu/rules/frcp/> (дата обращения: 08.05.2021).

Sam Fox Publishing Co., Inc. v. United States, 366 U.S. 683 (1961) // Решение Верховного Суда США по делу Сэм Фокс Пабблишинг против Соединенных Штатов, цитирование 366 U.S. 683 (1961) – Режим доступа:

<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/366/683/> (дата обращения: 08.05.2021).